18+

Лариса Крутько
Кровь с молоком
или
приключения
королевского гвардейца

Лариса Крутько

Кровь с молоком, или Приключения королевского гвардейца

«Издательские решения»

Крутько Л. Ю.

Кровь с молоком, или Приключения королевского гвардейца / Л. Ю. Крутько — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745522-4

В королевстве Алдания после случившейся на заре времен катастрофы живут не только люди, но и вампиры, оборотни и тролли. Многие века всем удавалось сохранять мир, но в последнее время появились силы, желающие очистить страну от «скверны». Молодой наследник старинного дворянского рода барон Рюдигер фон Шлотерштайн должен продолжить семейную традицию и отправиться на королевскую службу. То, что он не обычный человек, а вампир, его совсем не смущает…

ISBN 978-5-44-745522-4

© Крутько Л. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Пролог 6
Глава 1 8
Разговор в лесу 8
Глава 2 13
Армейские будни 13
Глава 3 23
Подарок на Рождество 23
Глава 4 29
Визит вежливости 29
Глава 5 33
Жертва черного мага 33
Глава 6 41
Побег в столицу 41
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Кровь с молоком, или Приключения королевского гвардейца

Лариса Юрьевна Крутько

© Лариса Юрьевна Крутько, 2025

ISBN 978-5-4474-5522-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

В восточных землях королевства Алдания ближе к горам можно услышать старинную легенду. Давным давно, говорят старики, упала на землю черная звезда. И содрогнулась земля, и моря вышли из берегов, и могучие горы рассыпались. И закрылось небо тучами пепла, и не стало видно солнца. И наступили холод и тьма, и воды стали горькими, кто пил их, умирал в мучениях. Люди укрылись под землей, но не всем хватило там места. Те, кто остался наверху, были обречены исчезнуть.

Но, как говорится в старинных легендах, Господь пожалел свои создания, и подарил одним способность видеть в темноте, силу, быстроту и острые клыки для охоты, способность утолять жажду и голод кровью.

Других, живших в лесах, он наделил способностью превращаться в волков и других животных; а в удаленных горных лесах, не слишком затронутых взрывом, появились хвостатые лопоухие тролли, знающие все тайны леса, трав и деревьев.

Тучи рассеялись, воды очистились, холод отступил, и вышедшие на поверхность из подземных убежищ люди встретили своих бывших сородичей, которые были уже не совсем людьми, но упорно себя ими считали.

Похоже, что черная звезда грохнулась именно на королевство Алдания, особенно на его восточные области. Здесь у подножия высоких гор, среди дремучих лесов рассыпались маленькие городки и деревушки, добрая половина жителей которых -нелюди. Или как здесь говорят, пьющие кровь и бегущие в ночи.

В соседних с Алданией странах святая инквизиция и загадочный орден Воинов Света упорно старались свести число нелюдей к нулю. Подчистив свои земли, инквизиторы обратились с посланием к королю Алдании Максимилиану Первому. В послании содержался упрек за уклонение от борьбы, и горячая просьба присоединиться к крестовому походу против нечисти. Кстати, настоящие крестовые походы закончились совсем недавно, и их участники еще не успели состариться.

Король Максимилиан был еще не старый мужчина, сложение и осанка выдавали в нем настоящего воина, знакомого с двуручным мечом не понаслышке. В каштановых кудрях, украшенных золотой короной, уже проглядывала ранняя седина. Он внимательно читал пергаментный свиток, нервно постукивая карандашом по столу. По мере прочтения его брови грозно хмурились, наконец он отложил свиток и сломал карандаш.

– Вы ответите им, Ваше Величество? -почтительно спросил стоящий рядом советник Рейнхард. Король молча взял чистый лист и принялся писать, с силой нажимая пером на бумагу и разбрызгивая чернила. Наконец он закончил и протянул лист замершему в ожидании советнику:

– Внимательно ознакомиться и выполнять неукоснительно!

«Властью, данной мне Богом и людьми, я, король Алдании Максимилиан Первый, настоящим указам повелеваю считать всех моих подданных свободными гражданами королевства Алдания независимо от того. кем они являются. Каждый, исправно платящий налоги и соблюдающий законы, вправе рассчитывать на защиту и поддержку государства.

Незаконное преследование так называемых нелюдей и распространение непроверенных, сеющих панику слухов будет караться со всей строгостью закона!»

– Но мой король, -удивленный советник оторвался от указа, -они же опасные монстры, разве не должны мы подддержать инквизицию?

– Ну уж нет, -усмехнулся король, -у нас и так достаточно теплый климат без их вонючих костров! Ты сам то, Рейнхард, видел этих монстров, бывал где-нибудь в Моравских горах, в какой-нибудь деревушке?

– Нет, не доводилось, -честно признался советник, -дальше столицы я не выезжал, -.

Король продолжил:

– А мне доводилось. Их дети очаровательны, только зубов слишком много. Так же, как и мы, они создания Божьи, и просто хотят жить, к тому же они христиане. Но свое место под солнцем или лучше сказать луной они продадут дорого!

Если последовать совету наших доброжелателей, то страна сгорит в пламени самой кровавой гражданской войны, и я догадываюсь, кого мы увидим на ее обломках-наших врагов, мечтающих расстащить ее по кусочкам!

Ваше Величество, -в комнату заглянул юный паж, -барон фон Шлотерштайн прибыл по вашему приказу!

– Пусть войдет, -разрешил король. В комнату стремительно вошел высокий черноволосый рыцарь. На нем были кожаные доспехи, одетые поверх кольчуги, меч он оставил охране, и правая рука не находила себе места.

– Мне передали, что ты хочешь уехать. Чем вызвана такая спешка?

Рыцарь почтительно склонил голову, притушив взгляд ярких синих глаз:

– Ваше Величество, семейные проблемы требуют моего присутствия. Я не был дома с начала крестового похода.

Король вздохнул:

Я надеюсь, что уладив свои домашние дела, ты вернешься. Я бы хотел, чтобы среди мечей, охраняющих трон, один был твоим! Кроме того, все красавицы при дворе будут расстроены!

Молодой воин вдруг покраснел и улыбнулся, обнажив к ужасу советника острые клыки:

– Я надеюсь, что моя красавица все ёще ждет меня дома, поэтому я и спешу!

Когда воин также стремительно покинул их, как и появился, король обратился к советнику:

– Он спас мне жизнь дважды. Нет, Рейнхард, их лучше иметь союзниками, чем врагами!

– Но точно ли они Божьи создания? -испуганно спросил удивленный советник. Король пожал плечами, оставив глупый по его мнению вопрос без ответа.

С той поры прошло несколько столетий.

Глава 1

Разговор в лесу

Среди дремучих лесов, у подножия высоких гор, далеко от блестящего и шумного Златограда стоит небольшой городишко с говорящим названием Темнолесье. Из высоких зданий в нем только ратуша на главной городской площади и церковь, сияющая золотыми луковками куполов. Небольшие домики под красными черепичными крышами утопают в цветах.

На окраине города стоит замок, построенный грубо и прочно, без всяких там затей. Две башни, напоминающие шахматные ладьи, соединенные крепостной стеной, скрывающей массивное основное здание. Это родовое гнездо баронов фон Шлотерштайн. Если немного проехать по пыльной дороге, идущей через пшеничные поля и цветущие луга, то она приведет в деревеньку Кулички, со всех сторон окруженную дремучим лесом.

Деревня растянулась по берегу реки Млавы, земельные участки, отведенные под сады и огороды, по сравнению с городом были просто огромными. Эти земли всегда принадлежали роду фон Шлотерштайнов, впрочем нынешний барон, Лотар, был не слишком строгим господином. Плату за право пользоваться его землей он установил вполне терпимую, народ зря не обижал, правда к браконьерам относился сурово. Но ведь, если дать им волю, в лесу и зверья не останется.

Правда самого Лотара в деревне видели редко, зато его сын был здесь частым гостем. Парню уже стукнуло восемнадцать, а он никак не мог оставить свои детские проказы и деревенских приятелей.

Вот и сейчас Рюдигер фон Шлотерштайн влетел на деревенскую улицу на полном скаку, как будто спасаясь от погони. Ему не терпелось поскорее увидеть Лизу. Юноша расседлал коня, обнял тетушку Крину и чуть не бегом поспешил к маленькому домику на краю деревни.

Дверь открыла бабушка Лизы. Неодобрительно взглянув на высокого синеглазого парня, старушка сказала:

– Лиза на речке, белье полощет. Она ведь не дворянка, ей надо по хозяйству уметь управляться. Девушка на выданье, а невесты работящие ценятся! Вы бы, господин барон, перестали к ней бегать, а то всех женихов распугаете! Какие слухи о ней пойдут, мало того, что знатный барин, так еще и нелюдь, вампир, прости Господи!

И бабка Настя с силой захлопнула дверь, прежде чем Рюдигер успел хоть словечко вставить в свое оправдание. От злых слов старушки его бросило в краску, уши, казалось, просто сгорят, но ноги сами вывели его к реке.

Лиза укладывала мокрые вещи в корзину и вдруг ощутила как горячие ладони закрыли ей глаза.

– Рюг, перестань сейчас же!

– Откуда ты знаешь, что это я?

– Просто знаю, такой дурачок один на свете! Я рада тебя видеть! -Рюдигер присел на плоток, снял сапоги и опустил ноги в речную воду.

– Лизхен, меня твоя бабушка озадачила. Ты теперь девушка на выданье, а я тебе всех женихов распугаю! Лизавета, признавайся, тебя, что, уже сосватали?

Девушка выпрямилась и посмотрела на молодого человека неожиданно серьезно. У нее были серо-голубые глаза и волосы цвета спелой пшеницы, статная фигура деревенской красавицы. Она была дочерью торговца тканями Яна Кречета и… человеком.

– Рюдигер, мы стали взрослыми. По крайней мере я. А взрослых девушек выдают замуж, обычно.

Парень смешно захлопал длинными, как у девчонки, черными ресницами:

– Что, это правда, и ты выходишь замуж?

Лиза плеснула в него водой:

– Ага, поверил! Ну уж нет, я туда ни ногой! Лучше буду отцу в лавке помогать. У меня получается! -Рюг недоверчиво поглядел на нее, -Ты в лавке, тебе легче в солдаты записаться, ты же двух минут на месте не усидишь! Хотя лучше так, чем… замуж!

Тут оба дружно расхохотались.

Лиза долго не могла уснуть. Завтра они собирались за грибами, встать надо было рано, а значит надо хорошенько выспаться. Но сон не шел. Эти разговоры о взрослой жизни… Она не лгала, говоря о том, что замуж не собирается. Хотя бабушка права, и наверное, осенью начнут засылать сватов. Но знакомые молодые люди её круга не вызывали у неё никаких радостных чувств. Вот баронессой фон Шлотерштайн она охотно бы стала!

Нет, глупости всё это, ей ведь не надо ни богатства, ни замка, просто с Рюгом она бы и в шалаше жила, не тужила! А он… Он даже не человек, может и мысли у него нечеловеческие! Ни разу не обнимет, не ущипнет, как деревенские парни. Впрочем, они уже тоже не решаются, слишком рука у Лизы тяжелая! Может, он действительно ещё не повзрослел? Она вдруг вспомнила, как увидела его в первый раз.

Девочка в белом льняном платьице с красивой ленточкой в светлой косе и мальчик со странными острыми ушами с удивлением глядели на нарядно одетого черноволосого мальчишку, кажется, их ровесника.

– Тебя же побьют! -сказал лопоухий парнишка, кроме необычных ушей у него еще был и хвост с кисточкой. Девочка улыбнулась и протянула руку новому знакомому, -Я Лиза, а ты кто, я тебя здесь раньше не встречала.

– Я Рюдигер, -открыто улыбнулся он.

– Ну и имечко у тебя, язык сломаешь! Мы будем звать тебя покороче, например, Рюг, идет? Меня можешь звать просто Васькой, я не обижусь.

Лиза посмотрела на странные острые зубы и яркие синие глаза нового знакомого:

– Ты не человек!

– Неважно, -сказал Васька, -все равно отколотят. Алесю с братьями все равно кого лупить людей или нелюдей! И вообще ты чего так вырядился для деревни?

– Да это моя обычная одежда, -пожал плечами Рюдигер.

Девочка вдруг нахмурила темные брови, -Если захотят драться, то пусть попробуют! Нас уже трое!

Васька сморщил курносый нос, -Они не будут драться с девчонкой! —

– Как это не будут, -Лиза сжала кулачок, -придется!

Бабка Настя с ужасом разглядывала внучку. Отпускала гулять примерную девочку, а кого она сейчас видит перед собой? Белое платьице стало бурым с зелеными следами свежей травы, в растрепанных волосах и в помине нет никакой ленты, Руки исцарапаны, коленка разбита. Да еще с провожатыми явилась, один – Васька-тролль, сын вдовы с другого края деревни. Его, похоже, тоже здорово потрепали, как только хвост не оторвали! Другого она видела впервые. Хорошенький черноволосый мальчишка, несмотря на лето, совсем бледный, незагорелый. Курточка из дорогой материи осталась без рукава, под глазом синяк, который впрочем быстро, прямо-таки на глазах исчезал.

– Ты чей, малыш? Я вроде всю сопливую нечисть в нашей деревне знаю! -строго спросила вредная старушка.

– Это Рюг, -опередил друга Васька, -он к тетке Крине из Темнолесья приехал! —

– Как мать с отцом зовут?

– Лотар и Мария, -растерянно ответил мальчишка. Настасья задержала взгляд на острых белых клыках.

Все ясно, барона Лотара сынок. Кто же вас так отделал? Опять с этими волчатами связались?

– Мы их почти победили! -крикнула Лиза с печки, куда она на всякий случай успела забраться.

– Молчи уж, воительница! Я дойду завтра до кузнеца, пусть задаст им хорошую трепку!

С той поры они всегда прикрывали друг друга в драках и вместе держали ответ за все проделки. А это случалось довольно часто, если учесть, что Рюг совсем не умел врать и притворяться. Их новый приятель прекрасно видел в темноте, что значительно облегчало походы за яблоками в чужие огороды. Зато ему строго -настрого было запрещено загорать на жарком летнем солнце, и он с тоской наблюдал за друзьями, плещущимися в реке, сидя под раскидистым деревом. Раньше полудня его было не добудиться, даже облив холодной водой. А вместо завтрака он пил кровь, самую настоящую, причем с молоком! Однажды он попытался угостить Лизу этой гадостью, так её целый день потом наизнанку выворачивало.

За последний год из нескладного вихрастого мальчишки он превратился в стройного красавца. Высокий и хорошо сложенный, с правильными твердыми чертами красивого лица, волнистыми черными волосами и слишком яркими, у обычных людей таких не бывает, синими глазами.

Девушки в Темнолесье охотно улыбались ему и провожали долгими взглядами. Впрочем, стоило Рюгу улыбнуться в ответ, и одни поспешно отворачивались, другие визжали с притворным ужасом! За красиво очерченными губами скрывались острые клыки. Зато вампирши были от его улыбки в полном восторге! Сам он как будто не замечал этих перемен и по-прежнему искал общества Лизы, Лизхен, как он ее называл.

Лиза же последнее время вела себя с ним холодно, отстраненно. В глубине души она пыталась защититься от надвигающегося на них чего-то стихийного и неуправляемого, что в один прекрасный момент столкнет их вместе, и совершенно все равно, что будет потом!

Размышляя обо всем этом, девушка незаметно для себя уснула. Луна смотрела на нее в маленькое оконце, окрашивая серебрянным светом стены и пол избушки, травы, подвешенные у печки.

Разбудил её настойчивый стук в окошко. Выглянув на улицу, она увидела Рюга.

– Ты что совсем не ложился? -удивилась она. Было еще темно.

– Что-то совсем не спится, мысли разные в голову лезут, -хмуро ответил он.

– Это на тебя совсем непохоже.

– Что именно, что не спится или что думается?

И то, и другое, -рассмеялась девушка, вылезая в окно. Парень подхватил её на руки и легко, словно пушинку, перенес через заросли крапивы.

Ранним утром в лесу холодно, воздух прозрачный, мох под ногами сырой. Некоторое время молодые люди собирали грибы в полной тишине. Вдруг Лиза заметила, что в корзинке у Рюга больше половины красивых ярких мухоморов.

– А это еще что? -изумилась она, первой нарушив обет молчания.

– Тетушка Крина просила, ей для лекарства надо, -откликнулся парень и тут же спросил, —

– А почему Васьки совсем не видно?

Василий был троллем-полукровкой, самым отчаянным членом их детской компании. Ночное, рыбалка, любые отчаянные дерзкие выходки не обходились без него!

– А это как раз история про взрослую жизнь. -Лиза поправила непокорную прядь светлых волос.

– Ты не заметил, что и Любавы тоже не видно? -Дочка мельника Любава, пухленькая рыжая девица, была самой серьёзной и рассудительной из них. С удивительным терпением она сносила бесконечные Васькины насмешки, очень редко выходя из себя. Лиза продолжила:

– Васька к ней посватался на полном серьезе. Дескать, я хоть и не богат, но земля есть, дом тоже, здоровьем Бог не обидел, отдайте мне вашу дочь в жены! А Любавин отец её в амбаре запер, а Ваську четырем работникам велел за ворота вывести. Ну они его за ворота вывели, и обратно прилетели все четверо по очереди. Больше его не видели. Говорят, он в наемники подался.

Любава же заявила, что ни за кого, кроме Васьки, замуж не пойдет и будет его ждать сколько надо, и спорить с ней отец не решается.

– Надо же, -вздохнул вампир, -а Любаву то он больше всех дразнил и за косички дергал! Лизхен, я хочу тебе сказать, я скоро уеду в Златоград.

Девушка почувствовала, как внутри ее что-то сжалось. Неужели жизнь разведет их в разные стороны, не дав им даже ни одной попытки? Но вслух она только спросила:

– И что ты там забыл?

Рюдигер пожал плечами:

– Ну я же барон фон Шлотерштайн, в нашем роду все мужчины должны послужить в гвардии. Пришла и моя очередь.

Ей захотелось вдруг крикнуть ему, чтобы он катился ко всем чертям! Но она взглянула на его растерянное лицо, и глупое сердце вдруг сжалось от любви и тревоги.

– Слава Богу, войны никакой сейчас нет, -неожиданно вздохнула она, -и надолго эта служба?

– Года на два, а там можно или насовсем остаться или домой уехать.

Лиза уперла одну руку в бок, другой держалась за березку, всем своим видом показывая, что ей глубоко безразличны любые его решения. Рюг стоял слишком близко и глядел ей прямо в глаза:

– Насчет службы еще не знаю, но следующим летом ты будешь моей женой!

Он резко обнял ее за талию и притянул к себе и также резко закрыл ей рот поцелуем.

– А если я не согласна, ты меня даже не спросил? -она попыталась оттолкнуть его, но почувствовала его силу и смирилась. Не разжимая рук, словно боясь, что она убежит, Рюдигер тревожно посмотрел ей в глаза:

– Лизхен, скажи пожалуйста, что ты согласна! -его голос прозвучал так испуганно, что она рассмеялась:

– Конечно, я согласна, я буду тебя ждать, только возвращайся пожалуйста!

Она вдруг поняла, что плачет, и застеснявшись, уткнулась лицом в его плечо.

Парень растерянно вытирал ей слезы:

– Ну что ты, успокойся, все будет хорошо!

После разговора в лесу все стало на свои места. Их постоянное стремление друг к другу приобрело теперь смысл, и последнюю неделю молодые люди старались не разлучаться.

Несмотря на возмущение бабки Насти, Рюг появлялся каждый день после полудня. Вредная старушка даже веником на него замахивалась:

– Вот же настырный упыренок, его гонят в дверь, а он в окно лезет!

Но юноша молча сносил ее придирки и с азартом помогал Лизе по хозяйству.

Настасья разглядывала молодого барона как будто впервые увидела.

– Лучше бы Крине воды натаскал! Ведь соседи засмеют, когда увидят, кого я себе в работники взяла!

– Уже натаскал, -коротко ответил парень, осторожно протискиваясь в калитку с двумя ведрами, -и дров наколол. И вообще, земля моя, что хочу, то и делаю!

Он неожиданно дерзко посмотрел на вредную бабку, но она только отвернулась, чтобы скрыть улыбку. «И откуда только сила берется, ведь тощий как жердь, одно слово нелюдь!» -подумала старушка.

Вечерами они долго не могли расстаться, гуляя вдоль реки, пока не сядет на кусты и деревья туман, глядя на крупные звезды и слушая, как плещется в реке то ли рыба, то ли русалки. Расставались они далеко за полночь у калитки, каждый раз на сердце было сладко и больно одновременно. Оказалось, что вампиры не слишком отличаются от деревенских парней, и Рюдигер то и дело получал по рукам. Впрочем, он никогда не делал попыток переступить границы дозволенного.

Наконец, он уехал в Златоград, и для Лизы время как будто остановилось.

Глава 2

Армейские будни

Честно говоря, Рюдигер был рад переменам в своей жизни. Их семья всегда поддерживала правящую династию, и мужчины его рода принимали участие во всех войнах, которые выпали на долю Алдании. Как любой мальчишка, он с детства мечтал о подвигах и славе.

В его воспитании основной упор делали на обучение воинскому искусству, правда потом, спохватившись, что он вырастет полным невеждой, ему нашли учителя. Недоучившийся студент Королевской Академии храбро взялся за это неблагодарное дело. Если с чтением и письмом дело потихоньку продвигалось, то перейдя к арифметике, учитель схватился за голову. Юный барон оказался к ней совершенно не способен.

Зато он с удовольствием слушал его рассказы о старых временах, королях и героях, кровавых сражениях. Впрочем его образование закончилось неожиданно быстро. Бывший студент не поладил с горничной баронессы и был вынужден спешно покинуть их замок.

Отец Рюдигера философски заметил, что читать, писать и считать с горем пополам их сын все же умеет, а большего дворянину и не нужно. Но рассказы учителя, а также семейные предания будили воображение юноши, и он чувствовал, что пришло время оставить детские забавы и послужить королю со шпагой в руках.

Теперь до осуществления его детской мечты осталась все одна ночь на постоялом дворе, позади остался родной тихий городишко, друзья детства и лучшая девушка на свете. Как настоящего рыцаря, его теперь ждала прекрасная дама, и думая о любимой, он незаметно заснул. Во сне ему привиделась Лизхен, одетая средневековой принцессой в высоком головном уборе, что, надо сказать, было ей очень к лицу.

Красавицу похитил огнедышащий дракон, и Рюг, не тратя времени, отправился ее спасать. Проникнув в мрачное логово чудовища, он был с радостью встречен его хозяином. Дракон, прижимая к груди коротенькие передние лапки, покрытые зеленой чешуей, умолял рыцаря избавить его от своенравной принцессы! Дескать, проси что хочешь, золота здесь достаточно, но только забери ее отсюда скорее!

На этом месте Рюдигер неожиданно проснулся, подивившись странному ходу событий в своем сне. Хотя все это было ужасно смешно, он чувствовал, что в этом все же есть доля правды. Ну не станет Лизхен сидеть, сложа руки, и ждать спасения! Но именно за это, или точнее сказать, несмотря на это, он ее и любит!

За окнами уже вовсю светило солнце, в комнату проникали какие-то вкусные запахи. Рюдигер ощутил сильный голод и наконец выбрался из постели. Уничтожив двойную порцию яичницы с беконом, он почувствовал себя гораздо лучше. Конечно, это не кровь с молоком, но теперь он готов к любым подвигам!

Трактирщик неприятно удивил его излишней угодливостью, он казалось, был готов выполнить любое желание Рюга, с некоторой опаской поглядывая на острые клыки постояльца. Это, впрочем, не помешало ему слупить с парня двойную цену за ночлег и завтрак. Но Рюдигер

был слишком взволнован, чтобы думать о таких мелочах. Расплатившись с трактирщиком, он отправился навстречу новой жизни.

Столица поразила юношу обилием людей и каменных зданий, фонарями на вечерних улицах. Королевский замок потрясал воображение. Он был огромен и в то же время изящен. Стены были сложены из белого камня, совершенно не потемневшего от времени. Крыша была украшена множеством фигурных изящных башенок, острые шпили которых пронзали синее летнее небо. Множество окон покрывали стены сложным кружевным узором.

День был ясный, солнечные лучи резали глаза, но Рюг не обращая на это внимания, разглядывал окружающее его великолепие. Перед входом во дворец был прямоугольный водоём, в середине которого бил фонтан, рассыпая алмазные брызги и переливаясь на солнце радугой. Невидевший у себя в городе ничего подобного, парень несколько минут смотрел на это чудо, приоткрыв рот. Вокруг были клумбы с удивительными цветами, со всех сторон дворец был окружен парком с аккуратно подстриженными кустами и посыпанными песком дорожками.

Сопровождавший Рюга гвардеец слегка толкнул его:

– Хватит пялиться, деревенщина! Господин полковник уже заждался!

Рюдигер вспыхнул от унижения, рука сама легла на эфес шпаги, но гвардеец, разглядевший, что имеет дело с нелюдем, уже пожалел о своей наглости:

– Я пошутил парень, беру свои слова обратно!

Рюдигер с запоздалым раскаянием вспомнил слова отца о том, что он ни в коем случае не должен ввязываться в дуэли. Вряд ли ему встретится равный противник, а в том, чтобы победить слабого, нет никакой доблести. К тому он может не рассчитать свои силы, и все закончится очень печально для его соперника.

Начальник королевской гвардии полковник фон Зальц внимательно изучал бумаги новичка:

– Надо же, давно у нас не было вампиров! Шлотерштайны, древний славный род! Твой дед был хорошим солдатом, а твоего отца я прекрасно помню. Он подавал большие надежды, но ранняя женитьба.. Там был большой скандал, девица из Трансильвании, из богатой, знатной семьи. Но родители тебе верно рассказывали…

Ну что же, я надеюсь, ты будешь служить королю достойно и не уронишь чести своего рода! Новак, – окликнул полковник стоящего навытяжку гвардейца, – отведешь юношу в первую роту, она у нас почти вся из новобранцев.

Подчиненный удивленно переспросил:

– А точно в первую? Он же из Моравии, ну я имел в виду… – он растерянно замолчал, поглядывая то на полковника, то на вампира. Но его командир строго повторил:

– Я ясно сказал, что в первую.

Проводив новоявленного гвардейца почти отеческим взглядом, полковник в волнении прошелся по кабинету, затем налил вина из стоящего на столе хрустального графина и сделал большой глоток. Поставив опустевший бокал на стол, полковник обратился к своему секретарю:

– Отто, дай-ка мне список молодых людей, прибывших на службу за последние три года.

Секретарь, не выказав удивления, быстро достал с полки толстую книгу. Полковник раскрыл ее на нужной странице, глаза заскользили по строчкам, отыскивая знакомые названия. Отто с тревогой и недоумением следил за ним. Дочитав длинный список до конца, полковник бросил книгу на стол и снова налил вина.

– Господин полковник, что-то случилось? – осторожно поинтересовался его верный помощник.

– Как тебе сказать Отто, на первый взгляд вроде бы ничего. Но этот список заставляет задуматься. В королевской гвардии всегда были собраны лучшие представители молодежи со всей страны. Более того, в личную охрану Его Величества всегда набирали только отчаянных парней из восточных провинций.

Но боюсь, что сейчас юный барон фон Шлотерштайн чуть ли не единственный вампир среди моих подчиненных. Согласно этим спискам все приехавших из Моравии новичков после короткого обучения быстро отправляли в приграничные крепости, в последнее время они приезжали все реже.

А те знатные семьи, что избрали местом жительства Златоград, и вовсе не стремятся отдавать своих отпрысков на королевскую службу. Военная карьера кажется перестала быть престижной для молодых вампиров и оборотней.

Более того, закаленные, преданные трону ветераны также или покинули службу или отправлены под различными предлогами в далекие углы. Возможно, там их мечи не ржавеют без дела, но выглядит это так, как будто кто-то намеренно лишает королевскую власть их поддержки. И я обязательно должен узнать, кому это выгодно!

Королевские гвардейцы размещались в правом крыле замка, на нижнем этаже, ближе к кухне и хозяйственным постройкам. Получив новенький мундир красного цвета, такой же берет и черный бархатный жилет на подкладке с нашитыми внутри железными пластинами, юноша отправился в казарму. Без особого труда он нашел нужную комнату и, распахнув дверь, столкнулся с ее хозяином.

Стройный черноволосый парень примерно одних с ним лет приветливо улыбнулся смущенному новичку.

– Римар Забельский, -представился он, протянув руку. Рюдигер назвал свое имя, пожал протянутую руку и также широко улыбнулся. Римар слегка побледнел.

– Ты.. Ты вообще кто?

– Как это кто, я же уже сказал, Рюдигер фон Шлотерштайн из Темнолесья!

– Я в том смысле, ты что не человек? Ты кто, вампир или оборотень?

Гость мгновенно залился краской и сердито ответил:

– У нас говорят – пьющие кровь или бегущие в ночи. Моя семья принадлежит к первым. Вообще-то мы считаем себя людьми, запомни на будущее.

Римар ошарашенно покачал головой. Такого соседа по комнате он не ожидал! В его родном городе нелюди были редкие гости, настоящего вампира он видел впервые. Зато старая Злата, экономка его дяди, знала немало леденящих кровь историй, где роль злодея всегда отводилась бледному красавцу с острыми клыками. Его новый знакомый как нельзя лучше подходил под это описание. И хотя в свое время Римар с друзьями немало потешались над

суеверной старушкой, теперь ему было совсем не до смеха.

После вечернего караула Рюдигер тихонько, на цыпочках вошел в комнату, боясь разбудить соседа. Но Римар, к его удивлению, не спал. Он, зевая, читал книгу, рискуя спалить свечой постель.

– Эй, ты чего не спишь? Уже три часа ночи!

– Да я зачитался, книга не на шутку интересная, -не слишком искренне ответил он.

Рюг не успел коснуться подушки, как тут же уснул, слишком уж много впечатлений для одного дня было сегодня.

Римар проснулся поздно, уже рассвело. Сосед, которого он так боялся, спал на соседней кровати. Во сне он выглядел очень молодым и совсем не опасным, вот только пожалуй слишком бледным.

Сегодня они оба были свободны и могли спокойно понежиться в кровати. Неожиданно в дверь забарабанили:

– Подъем! Срочное построение! Приказ господина полковника!

Недобрый вестник, испортивший прекрасное утро, понесся дальше по коридору, продолжая вопить про срочное построение и колошматить в каждую дверь.

Римар чертыхнулся и схватился за торчавший из под кровати сапог. Затем с сомнением взглянул на вампира. Тот все так же предавался блаженному сну, и вопли караульного его нисколько не потревожили.

Со смешанным чувством неловкости от того, что должен разбудить сладко спящего товарища, и тайного злорадства, что не только ему придется покинуть теплую постель, он потряс соседа за плечо.

– Эй, пора вставать!

Спящий даже не шевельнулся и не поменял позы. Удивленный Римар схватил его за плечи уже двумя руками и повторил попытку. Голова вампира безвольно качнулась и снова упала на подушку. Шаги и голоса в коридоре уже стихли, их товарищи выстроились в два ряда под окнами дворца, а он все еще мучается с этим нелюдем.

В отчаянии Римар проорал ему прямо в ухо:

– Да просыпайся же, черт возьми!

Тут он похолодел от страшной догадки, неужели он пытается разбудить мертвого! Юноша наклонил голову к спящему, и ему показалось, что тот точно не дышит. Что же делать, звать на помощь? Терзаясь сомнениями, Римар положил руку на грудь вампира и с облегчением уловил ровные толчки.

Вдруг его руку сжали, словно тисками. Рюдигер приподнялся на постели и не сводил с парня расширенных от удивления глаз:

– Ты… Ты что делаешь?

– Я вообще-то разбудить тебя пытался. Всем велено построиться на дворцовой площади, а ты дрыхнешь, как спящая красавица.– теперь уже Римар покраснел от возмущения и обиды.– Я даже подумал, что ты умер, решил проверить, бьется ли сердце

– Да ты не в своем уме что ли? – глаза Рюга наконец приняли нормальный размер.

– Руку пусти! – сердито напомнил Римар.

– Извини, забыл, – вампир поспешно разжал пальцы, и парень потряс затекшую кисть. От боли на глаза навернулись слезы, Римар обиженно шмыгнул носом:

– Ты почти не дышал, ну мне так показалось…

– Я просто сплю очень крепко..– Рюдигер в спешке натягивал одежду, между делом выясняя отношения с соседом.

– Кстати, ты кажется меня боишься, не спишь по ночам. Я не кусаюсь!

– Ладно, поверю, только не улыбайся больше так!

– Но почему? -Рюг пожал плечами.

– У меня от твоих клыков мороз по коже!

– Странно, а Лизхен говорит, что всегда завидует моим зубам… И улыбка ей моя нравится, она говорит, очень искренняя. -Рюг был очень возмущен таким пристальным вниманием к своей скромной персоне. Лично ему было известно с детства, что обычные люди и пьющие кровь кое-чем отличаются друг от друга, однако это не мешает им жить рядом.

– А Лизхен-это кто? -поинтересовался Римар.

– Моя невеста. -коротко ответил вампир.

– Ну если она такая же как ты, тогда конечно, ей все кажется нормальным!

– Да нет, она такая же, как ты, только не болтает всякую чушь! -возмутился Рюг.

– Наверное, влюбленные девушки на все смотрят по-другому, – выкрутился Римар.

Рюдигер затянул ремень на талии и, щелкнув каблуками, повернулся к все еще сидевшему на кровати парню:

– Еще вопросы будут?

Римар немного помедлил:

– Скажи, а кровь ты пьешь?

– Конечно, с молоком на завтрак! – Рюг с тайным удовольствием заметил, как Римар изменился в лице. -Не бойся, не твою! Мы вообще-то разных животных держим – коров, свиней. Кстати, здесь на кухне это знают.

Римар отдернул шторы, запуская в комнату солнце:

– А солнечный свет?

Рюдигер пожал плечами:

– Ну загорать я точно не люблю, всегда ночью купаюсь, а так нормально. Что еще тебе рассказать? Чеснок, кстати, я ем совершенно спокойно, а вот сладкое ненавижу! Ну теперь твоя очередь признаваться! Ты сам то откуда?

– Из Пригова. Род знатный, но обедневший. Я сирота, меня дядя воспитал и в гвардию устроил, Ну что еще тебе рассказать? Невесты нет, и не знаю, будет ли вообще. Вредных привычек вроде тоже. Но только сладкое я очень люблю.

После этого разговора отношения между ними вроде бы наладились, но книги по ночам Римар продолжал читать еще долго. Он все же не был уверен, что этот нелюдь так уж безобиден, пока не произошел один забавный случай.

Надо сказать, что Римар так же, как и Рюдигер, мечтал в детстве о подвигах и славе. Но жизнь уже приучила его к мысли, что мечты очень часто остаются просто мечтами. Рано потерявший родителей, он вырос в большой семье своего дяди, где ему очень часто давали понять, что он бедный сирота, и не должен ждать от жизни слишком много.

В Златограде он пробыл две недели, еще не успел завести друзей, но уже не раз терпел насмешки от более старших и наглых парней. Он слишком привык к тому, что ему всегда не везет, но то, что ему придется делить комнату с самым настоящим вампиром, было уже совершенно невыносимо. Помня страшные истории, услышанные в детстве, он старался

не ложиться спать, пока не уверится в том, что и его сосед уже крепко спит. Для этого ему пришлось запастись целой кучей книг. В основном это были романтические слезливые истории, рассчитанные на наивных девиц.

Однажды он не дождался Рюга с ночного дежурства и уснул прямо над книгой. Разбудили его странные хлюпающие звуки. Приподняв голову, он еле сдержал смех. Раскрыв шторы, его сосед сидел у окна и читал при лунном свете. Судя по количеству перевернутых страниц, книга не на шутку увлекла вампира. Кажется, он добрался до самого драматического момента этой истории. Парень время от времени шмыгал носом и вытирал подозрительно блестевшие глаза.

Заметив, что Римар не спит, Рюг повернулся к нему:

– Неужели все так и было? Как родители могли быть так жестоки к собственной дочери? И чем это закончится, может не стоит читать дальше?

Римар, прочитавший уже не меньше пяти подобных историй, поспешил заверить его, что кончится все, как известно, свадьбой, и попытался объяснить, что не стоит так расстраиваться из-за выдумки.

Обсуждая судьбу придуманных героев, они незаметно для себя, подружились. Теперь собственные страхи казались Римару полной глупостью. Как можно считать опасным того, кто всерьез плачет над наивной книжкой! У них с Рюгом оказалось довольно много общего, только в отличие от Римара его друг был абсолютно уверен в себе и собственных силах. Ведь жизнь пока поворачивалась к нему только светлой стороной.

Жизнь новобранца легкой не назовешь – ночные караулы, дежурства на кухне, тренировки с холодным оружием. Фехтовать Рюг умел неплохо, так что идя на первую тренировку, он особо не волновался. Всему, что должен уметь мужчина, его научил Иоганн Кранц. Муж тетушки Крины в далеком прошлом был наемным солдатом, вместе с дедом Рюдигера побывал не на одной войне. О некоторых событиях своей жизни он вообще предпочитал никому не рассказывать. В глухой деревушке ушедший на покой головорез умирал от скуки, пока не заметил, что молодой барон подрос достаточно, что бы держать в руках шпагу. Чтобы дело продвигалось веселее, он обучил основным приемам и его друзей.

Капитан Ван Рейвен придирчиво рассматривал новичка.

– Так, так, значит ты из Темнолесья. Шпагу то, надеюсь, не в первый раз видишь? -Двадцать парней встретили эту фразу дружным хохотом. Рюдигер глубоко вздохнул и спокойно ответил:

– Нет, не в первый раз, господин капитан. —

– Ну что же, посмотрим, что ты умеешь. Эдгар, дерись с ним! —

Высокий светловолосый парень вышел из строя, презрительно смерив Рюга взглядом, встал напротив него в стойку. Рюдигер замешкался:

– Господин капитан, я боюсь, боюсь… его покалечить!

Конец этой фразы потонул в дружном хохоте. Эдгар залился краской и направил шпагу на вампира.

– Дерись, сопляк! -хотя сам был не старше. Эдгар неплохо владел шпагой, но слишком расслабился, ожидая легкой победы. Он уверенно наступал на новичка, а Рюг старался драться вполсилы. но вскоре забыл об этом, и вот уже Эдгар лежал на земле, и встать ему не давал клинок противника.

– Это нечестно! -возмутился он.

– Конечно, нечестно, -улыбнулся Рюдигер.

– Ты же не человек!

– Я предупреждал! -пожал плечами Рюг.

Ну что же, неплохо юноша, -говорит капитан Ван Рейвен и внезапно вынимает клинок из ножен. -Защищайся!

Рюдигер застыл в легком недоумении. Капитан был ровесником его отца, но отец выглядел намного моложе. У него еще седых волос нет.

– Но господин капитан, я не могу!

– Очень даже можешь! Я сам хочу проверить, на что ты годен!

Он атакует, и Рюг вынужден защищаться. Признаться, капитан Ван Рейвен не зря обучает фехтованию королевских гвардейцев. Все приемы у него отточены, доведены до совершенства, по мастерству он, пожалуй, не уступил бы Иоганну. Но вот сила и скорость у него были обычными, человеческими, он почувствовал, что начинает проигрывать этому молоденькому нелюдю из какого-то Темнолесья, и к великому облегчению Рюга остановил поединок.

– Ну что же, Рюдигер фон Шлотерштайн, шпагу ты определенно видишь не впервый раз! Кто твой учитель?

– Его зовут Иоганн Кранц, господин капитан, может вы о нем слышали? -скромно ответил юноша.

– Кто же о нем не слышал, -проворчал капитан, -но что же нам с тобой делать? Других вампиров сейчас здесь нет. Вторую роту срочно отправили на западную границу, там что-то неспокойно стало последнее время. Так что вряд ли найдется для тебя достойный соперник. Но чтобы ты бездельничал на моих занятиях, я не допущу! Но вот кого же поставить с тобой в пару? Есть идея, будешь драться со всеми по очереди. Глядишь, чему-нибудь их научишь, да и сам будешь занят.

С этого времени Рюдигер превратился в живое учебное пособие. После тренировок он еле добирался до кровати, в этом ни в чем не отличаясь от других новичков. Одно утешение, синяки и царапины заживали у него прямо на глазах!

Хуже всего было то, что среди людей и жить приходилось по человеческому расписанию. Привыкший засыпать далеко за полночь, Рюг с ужасом обнаружил, что вставать надо рано утром! Первое время он постоянно зевал, рискуя заснуть прямо на ходу. Спасением были ночные караулы, в которые его охотно назначали. Совсем неплохо иметь гвардейца, который видит в темноте! Зато после можно было с чистой совестью отсыпаться.

От таких крутых перемен в своей жизни парень чувствовал просто зверский голод. Римар с легким ужасом наблюдал, как друг расправляется с обедом, и буквально через час у него начинает урчать в животе.

Но самое главное испытание было еще впереди! Вскоре их назначили дежурить на кухню. Рюдигер не считал себя таким уж белоручкой, но вид горы картофеля поверг его в уныние. Впрочем по окончании этой великой миссии их ждал приятный сюрприз. Повариха, добрая женщина, накормила парней от души. Римару досталось блюдо, предназначенное для королевского стола, а Рюг с довольным видом уплетал хороший кусок сырой печенки. Госпожа Магда глядела на молодых людей чуть ли не с нежностью:

– Господи, в вашем возрасте всегда хочется есть, у меня сыновья почти ваши ровесники, уж я то знаю.

После ночного дежурства Рюдигер проспал почти полдня и теперь торопился на тренировку. Римара уже не было, похоже он не смог его разбудить и ушел один. Рюг быстро застегнул мундир, натянул сапоги, провел пятерней по непослушным волосам, схватил ремень со шпагой и выбежал из комнаты.

В конце длинного коридора он чуть не врезался в двух молоденьких служанок, еле успев притормозить. Он покраснел и пробормотав извинения, вылетелел на улицу. Из коридора еще доносился девичий смех.

Краем глаза он заметил в глубине парка компанию парней в таких же, как у него, красных мундирах. Он подошел поближе, они стояли кругом и осыпали кого-то насмешками и пинками. Почти никого из них Рюг не знал, но в середине стоял Римар, и выглядел он совсем неважно! Под глазом расцветал синяк, на мундире явно не хватало половины пуговиц! Парень сжимал кулаки в ответ на насмешки и оскорбления.

Рюдигер в два счета растолкал обидчиков и влетел в центр круга.

– Римар, что это значит? Что случилось?

– А, вот еще один хлюпик пожаловал. Сейчас мы научим тебя уважать старших! -светловолосый парень с зелеными глазами был одного роста с Рюгом, но шире в плечах, массивнее, да и опыт в драках у него явно имелся, судя по характеру.

– Яромир, лучше не надо, оставь их в покое, -один из парней попытался успокоить заводилу. -Полковнику не понравится!

– Да, а кто же ему скажет? Нет уж, пора показать этим знатным соплякам, кто здесь старший!

Он подошел вплотную к Рюдигеру и взялся за отворот мундира:

– Понял ты, фон такой-то, понял или нет?

Рюг еще раз взглянул на разбитое лицо Римара и вдруг почувствовал, как горячая волна бешенства накрывает его с головой. Он перехватил руку Яромира. Тот попытался освободить её, но хватка была железной.

– Меня зовут барон фон Шлотерштайн, ты понял, ничтожество? Это знаменитый и древний род, а ты недостоин чистить мои сапоги! -он медленно сгибал руку Яра, а все с ужасом смотрели на его бледное лицо с горящими глазами и острые клыки.

– Рюг, ты сейчас сломаешь ему руку! -воскликнул Римар.

– Я могу её совсем оторвать, если он перед тобой не извиниться! -ответил Рюдигер, медленно возвращаясь к действительности.

– Всем стоять на месте! -полковник фон Зальц с тремя солдатами бегом неслись к драчунам. Взбешенный полковник смотрел на на них так, как будто хотел испепелить взглядом.

– Яромир, пять суток в карцере! Рюдигер, Римар -наряд на кухню на неделю! Поступаете в полное распоряжение госпожи Магды, будете делать все, что она прикажет. И никаких возражений! -полковник строго посмотрел на Рюга, -Научись смирять гнев, мальчик, а то таких дров наломаешь!

Все остальные быстро исчезли с места действия, только Яромир, Рюг и Римар стояли в растерянности.

О нет, -простонал Рюдигер, -опять картошка, я ее даже не ем!

Яромир вдруг протянул руку:

– Давайте начнем все заново! Приношу свои извинения вам обоим!

Рюг поглядел на Римара:

– Ты как, согласен?

Тот махнул рукой:

– Да черт с ним, заново так заново! -и пожал протянутую руку. Рюг тоже пожал руку недавнему противнику:

– Значит, мир! Но если что… -он показал глазами на разбитое лицо друга, -ты меня хорошо понял!

Яр возмутился:

– Я умею держать слово!

Командир королевской гвардии нервно мерял шагами узорный мраморный пол своего кабинета. Перед ним, опустив голову, стоял дежурный офицер.

– Где дисциплина, где порядок? -строго отчитывал его полковник.

– Как можно допустить такое отношение к новичкам! Подобные стычки могут плохо закончиться! А этот мальчишка Шлотерштайн мог при желании головы им голыми руками поотрывать! Додумались его дразнить!

– Но они же не знали, что он нелюдь, вампир, это редкий случай! -слабо оправдывался офицер. – Мало мне Яромира, теперь еще и он появился!

– Они не знали, ты должен знать, кто у тебя в подчинении, за кого ты отвечаешь! Еще недавно таким, как Рюдигер, никто не удивлялся, а теперь старые кланы боятся рисковать своими наследниками. Они опасаются людей! А это не приведет ни к чему хорошему! Что бы я ни о чем подобном больше не слышал! -обессиленный этой речью полковник опустился в кресло, а офицер поспешно покинул кабинет.

Командир гвардейцев долго не мог успокоится. Эта нелепая история неожиданно разбередила старую рану. Конечно, сама по себе драка не была чем-то необычным, но то, что жители восточных провинций, составляющие почти треть населения Алдании, вдруг превратились в « редкий случай», заставляло насторожиться.

Полковник отлично знал, в чем причина таких печальных перемен. Пять лет здесь появилась странная секта с красивым названием Воины Света. Поскольку они были изгнаны из Фрисландии, где не сошлись во мнениях со Святой Инквизицией, то в Алдании их приняли весьма охотно. Ее адепты, носившие красивые белые одежды, призывали к братской любви и жизни без греха и не вызывали никаких подозрений.

И по странному совпадению именно в это время во дворце произошла жуткая история. Пятеро гвардейцев из личной охраны короля были отравлены. Четверо вампиров и один оборотень. Кто-то добавил в еду серебряный порошок. Трое умерли сразу, одного удалось спасти. Последний из несчастных, видимо потеряв разум от боли, вцепился в горло помощнику лекаря. Бедняга следовал инстинкту, совершенно справедливо считая, что кровь может помочь ему. В злосчастною похлебку кроме серебра добавили еще отвар белены, вызывающий бредовые видения. Это заставило юношу потерять контроль над собой. Подбежавший командир одним ударом тяжелой сабли прекратил его мучения.

Расследование поручили ему, тогда еще капитану фон Зальцу. Тщательно осмотрев и перетряхнув всю кухню до последней ложки и опросив всех до последней посудомойки, он все же нашел след, который привел его к помощнику повара. Но допросить толком негодяя не удалось. Его нашли повешенным в собственной комнате.

Объясняться с близкими погибших, которые все до одного принадлежали к влиятельным в Моравии старым кланам, также пришлось Генриху фон Зальцу. После этого он на целый месяц забыл, что значит спокойно спать. Не то чтобы он опасался мести со стороны безутешных родных, просто стоило лишь закрыть глаза, и перед ним снова вставало лицо юноши, которому он помог умереть.

Неожиданно выяснилось, что злополучный помощник повара посещал собрания Воинов Света. Но когда капитан и его люди решили познакомиться с этим братством поближе, то их ждало разочарование. Секта словно растворилась в воздухе, оставив множество непроверенных слухов о странных ритуалах, не имеющих ничего общего с христианской верой. Похоже, Воинов Света не случайно объявили во Фрисландии вне закона.

После этого трагического случая количество нелюдей в королевской гвардии стало потихоньку сокращаться. Никто прямо не говорил об этом, но от пьющих кровь и бегущих в ночи старались избавиться под различными благовидными предлогами.

И вот результат этих стараний – на юношу из Темнолесья, чьи предки всегда были опорой трона, смотрят как на диковинку!

Неделя на кухне подходила к концу. Госпожа Магда не могла нахвалиться на своих невольных помощников.

Ребята охотно хватались за любую работу, хоть дров наколоть, хоть воды натаскать. Рюг играючи двигал тяжеленные котлы, а его руки почти привыкли к чистке овощей. Римар шутил, что профессию поваренка они оба уже освоили. Каждый день им перепадало что-нибудь вкусненькое, так что такое наказание уже начинало им нравиться. Но при мысли о Яромире настроение у обоих резко испортилось.

– Мы тут пирожками объедаемся, а он там может с хлеба на воду перебивается, -вдруг сказал Римар.

– Сам виноват, -ответил Рюг с набитым ртом, -но если хочешь, забросим ему подарочек. Я знаю, когда там охрана сменяется.

Хотя Яромир и относился с презрением к юным аристократам, его фамилия была одной из самых известных в Алдании и начиналась с приставки « фон», что в сочетании с именем вызывало некоторое недоумение.

К тому же юноша резко отличался от своих ровесников из благородного сословия. Он совершенно не был испорчен хорошими манерами, зато отлично владел тяжелой саблей и ничуть не хуже кулаками. Их ему приходилось пускать в ход довольно часто, учитывая его дерзкий и непримиримый нрав.

Однако сейчас он не испытывал обиды на ни на вампира, ни на Римара. Похоже, пытаясь отстоять свою независимость, он зашел слишком далеко. И в том, что сейчас приходится торчать в каменном мешке, виноват только он сам…

Вдруг маленькое окошко на двери камеры открылось, и в него забросили какой-то сверток. От него на удивление вкусно пахло, на приколотой к свертку бумажке было нацарапано: «Держись, еще два дня осталось! Мы тебя ждем. «Парень улыбнулся, кажется эти знатные сопляки очень даже не плохие ребята, зла на него не держат.

Глава 3

Подарок на Рождество

Зима в этом году выдалась морозная снежная. Но жизнь в столичном городе била ключом. Народ готовился к Рождеству, у торговцев и портных была самая горячая пора. Все стремились обновить наряды, купить подарки. Рюдигер, Яромир, Римар и Важек бродили по главной площади Златограда, постепенно превращаясь в ледышки.

Важек стал четвертым членом их команды. Это был паренек небольшого роста, очень шустрый, всегда знающий все последние городские новости и не расстающийся с книгами. Он мечтал учиться в Королевской Академии, но ужасно боялся отцовского гнева. Его отец считал, что наследник знатного дворянского рода должен служить королю со шпагой в руках, а не чахнуть за книгами.

Купола церквей и шпили башен пронзали морозный воздух, устремляясь в хмурое небо, замерзшее, какое-то побледневшее солнце слабо освещало заснеженные черепичные крыши. Но несмотря на мороз на площади было полно народа. Рождественская ярмарка была в разгаре. Кругом были изображения Девы Марии с младенцем и пришедших к ней с дарами волхвов, Рождественские звезды и елочные игрушки заполняли прилавки. Из маленьких лавочек тянулись вкусные запахи жареных колбасок и свежего хлеба.

Казалось, что выбор подарка почти непосильная задача. Вдруг они наткнулись на лавку ювелира. Звякнул колокольчик, двери приоткрылись, запуская ребят внутрь. После улицы тут было почти темно. Рюг осторожно покашлял, надеясь привлечь внимание хозяина. Вдруг они услышали скрипучий старческий голос:

– Молодой человек, сейчас же прекратите сверкать глазищами! И зубами нечего щелкать! Что за молодежь пошла, никакого терпения! -кряхтя и охая, перед ними появился маленький старичок со свечой в руке.

– Так ведь темно, как у дракона в заднице, нечего на свечках экономить! -огрызнулся Рюг. Римар добавил:

– А зубы стучат от холода, тут не теплее, чем на улице!

– Дрова нынче дороги-, проворчал старик, одетый в какие-то невообразимые лохмотья, -Чем могу помочь, молодые люди?

– Мне нужно кольцо. подарок невесте. -ответил Рюг. Старик окинул его оценивающим взглядом, -Серебро, я думаю, можно не предлагать.

Он достал с полки шкатулку из красного дерева, и перед ними, как в волшебной сказке, предстали украшения, которые и сама принцесса надеть не постеснялась. Глаза просто разбегались, но Рюдигер уверенно вытянул из этой россыпи одно колечко с голубым камнем.

– Вот это, размер, я думаю, подойдет.

– Прекрасный выбор, юноша, -прокашлял старик и залупил цену, почти вдвое больше жалования королевского гвардейца. Парни пришли другу на помощь, взывая к совести торговца и напоминая о грядущем Рождестве, дескать перед святым праздником нечего так уж гнаться за наживой. Но старик был непреклонен:

– Золото высокой пробы, настоящий сапфир, все это стоит недешево!

Важек потянул Рюга за руку:

– Может в другом месте посмотрим?

Но барон фон Шлотерштайн только махнул рукой:

– Камень редкий, но и девушка редкая, -он улыбнулся, -я покупаю!

Яромир присвистнул:

– Эх, хотел бы я посмотреть на эту купеческую дочку!

Рюдигер пожал плечами:-Приедешь ко мне на свадьбу и посмотришь. Ну, обещай, что приедешь!

Яр засмеялся:

– Только пригласить не забудь!

На оставшие деньги Рюг купил варежки для сестренки, пушистые, теплые с веселым ярким узором. Анна всегда ждет от него подарков. Теперь всех его денег хватило бы разве что на петушок на палочке, но он представил колечко на руке Лизы и остался доволен.

После отъезда Рюга мир потерял для Лизы свои краски. Она чувствовала себя счастливой и несчастной одновременно. Любава упрекнула подругу:

– Тебе-то грех жаловаться. Ведь все кругом знали, что вы друг к другу неровно дышите, и ждали, когда вы об этом сами догадаетесь!

Она аккуратно избавляля от кожуры крепкие кисло-сладкие яблоки, такие большие можно увидеть только здесь.

– Да ведь он же уехал, а я должна теперь сидеть и ждать у окошка! -возмутилась девушка.

– Да ведь мы женщины, так уж нам положено, -пожала плечами Любава. -К тому же ты хотя бы знаешь, куда он уехал, а мне и это про Ваську неизвестно…

– Значит они мужчины, им чужие края, приключения, а нам слезы у окошка, а потом горшки, сковородки и детские пеленки! А тебе не кажется, что это довольно несправедливо? -сердито спросила Лиза.

– Ну что поделаешь, так из века в век ведется, и все довольны! Только тебе все не так. Тебе бы парнем родиться, ты вон даже драться вместе с мальчишками училась, хотя я до сих пор не пойму, для чего? -усмехнулась ее подруга.

Действительно, когда Иоганн взялся учить Рюга разным воинским премудростям, он предложил и его друзьям в этом участвовать, имея в виду конечно Ваську. Но к его удивлению не только тролль-полукровка, но еще и хорошенькая девочка с длинной светлой косой явились вместе с Рюгом на занятие.

Жена Иоганна, тетушка Крина, заглянув во двор, где Рюдигер и Лиза лупили друг друга деревянными мечами, с ужасом воскликнула:

– Да вы что, совсем с ума сошли? Ведь она девочка, притом человеческая! Они же ее покалечат, а Настасья потом нам с тобой такое устроит, что и представить страшно!

Но старый наемник самодовольно усмехнулся:

– Женщина, я свое дело хорошо знаю! Обещаю, что смогу научить ее таким штукам, что она легко справится с более сильным и рослым противником!

Крина знала, что когда муж говорит таким тоном, спорить с ним бесполезно, но все же устало сказала:

– Да только зачем ей это нужно, сам подумай!

Иоганн поглядел на своего воспитанника, чьи глаза загорались при взгляде на отчаянную девчонку, и пожал плечами:

– Ну мало ли, в жизни такое всегда пригодится.

Он вдруг подумал, что если бы много лет назад научил бы одну человеческую девушку хотя бы половине того, чему собирался научить Лизу, то она осталась бы жива, и возможно почти все в его жизни было бы по-другому.

Любава наблюдала за ними со стороны, удивляясь, как можно получать удовольствие от битья друг друга. Лиза не хуже мальчишек научилась наносить и отбивать удары, могла защитить свою жизнь и честь любым подручным средством. Правда платой з эту науку были синяки и ссадины, ей их доставалось немало. Хотя она всегда обвиняла Рюдигера, что он поддается ей и жалея, дерется не в полную силу. Она не слишком понимала, для чего ей эти уроки, но только здесь ощущала себя счастливой.

Потом вдруг ее фигура здорово изменилась, и она оставила эти занятия, потому что не могла представить, что с ней будет, если вдруг потеряв равновесие во время драки, они с Рюгом упадут в траву слишком близко…

Теперь все это осталось далеко в беззаботном детстве, а впереди были долгие месяцы тревоги и неизвестности. Ей предстояло в полной мере насладиться ожиданием у окна. Кругом царила золотая осень, дни стояли яркие, солнечные, но для нее все вокруг вдруг стало серым и бесцветным.

Вечерами она беззвучно, чтобы никто не услышал, плакала в подушку. Изредка от него приходили письма, в них он писал о службе, о друзьях, о том что столица совсем не похожа на Темнолесье, и что на него самого здесь косятся, как на диво дивное.

Зачитав листочек до дыр, Лиза писала ответ и отправляла вместе со знакомыми купцами. Золотая осень сменилась дождями, и Лиза рыдала вечерами вместе с осенним небом. Затем землю присыпало снегом, и началась зима. Перед Рождеством она получила письмо, в котором Рюг просил ее приехать в Кулички.

Мать девушки удивленно смотрела, как Лиза перебирает платья. За это лето дочку стало не узнать. Раньше ее было не удержать дома, она так и рвалась в деревню, Синяки и ссадины, порванные платья, по словам бабушки она все время проводила в компании сорванцов-мальчишек. Впрочем, Катерина еще помнила свое детство, и сильно на дочку не ворчала.

Но в последние месяцы девушка стало вдруг сильно изменилась. Она стала тихой и задумчивой, и что особенно странно, проявила повышенный интерес к домашнему хозяйству. Как не удивительно, но у нее все получалось неплохо. Она хорошо разбиралась в тонкостях семейного бюджета, могла приготовить почти любое блюдо, вот только за рукоделие ее было не усадить. Исколов все пальцы, Лиза могла сердито зашвырнуть пяльцы в дальний угол. Ей явно не хватало терпения и усидчивости. Про Кулички она последнее время даже не упоминала, и вдруг изъявила горячее желание туда отправиться!

Госпожа Катерина была высокой, и несмотря на возраст, стройной. Светлая коса, такая же как у дочери, густая и длинная, была уложена вокруг головы.

– Ты же с осени там не была!

– Я по бабушке соскучилась, она будет рада! Да и друзей навещу!

Мать вдруг строго сказала:

– Смотри мне, Лизавета, принесешь в подоле волчонка или какое-нибудь чудо лопоухое хвостатое, из дома выгоню!

Лиза засмеялась:

– Ладно, обещаю, ни оборотней, ни троллей вам нянчить не придется!

На краю деревни почти у леса есть родник, который и зимой не замерзает. В Крещение сюда ходят за святой водой, летом же здесь хорошо прятаться от жары в тени деревьев и утолять жажду прохладной чистой водой.

Морозным зимним вечером у родника стояли парень и девушка. Обнявшись, они рисковали примерзнуть друг к другу. На темном небе были рассыпаны крупные яркие звезды, значит и завтра будет мороз.

Лиза в полушубке и бабкиной шали, круглолицая, румяная похожа на героиню какой-то забытой сказки. Рюг залюбовался ею, в городе все девушки какие-то тонкие, слабые, ведра не поднимут. Сам он отчаянно мерз, его прошлогодняя одежда стала ему мала. Тулупчик стал короток и узок в плечах, зато валенки Иоганна были не на шутку велики.

У родника можно было побыть вдвоем, не рискуя нарваться на веселую подгулявшую компанию. Ведь сейчас святки, и по дворам ходят шумные компании молодежи. В другое время они бы тоже не отстали от приятелей, но не сейчас. Наконец, совсем закоченев, они вбежали в избу бабки Насти. Увидев их, она всплеснула руками:

– Господи! Вы же почти синие! Ну-ка быстро к печке! Парень, да ты уши отморозил! -и правда, края ушей у Рюга были практически белые, но он, ничего не замечая, не сводил глаз с Лизы.

– Эй, ты что и глазами к ней примерз? Держи-ка вот, растирай скорей! -старушка вручила ему пузырек с гусиным жиром. От теплой печки клонило в сон, но то, что они сейчас были вместе, и так казалось сном. Хотелось, чтобы он никогда не кончался!

Бабка чем-то загремела у печки, и на столе появилось блюдо с пирогами, кружки с молоком.

– Эй, отмороженные, пироги готовы, налетайте! -и через минуту, -Лизка, только не выдумай скормить ему весь противень!

– Вообще-то я дома поел! -возмущается Рюдигер.

– Знаю я тебя, через час уже голодный, тьфу ты, одно слово, нелюди!

Но они уже привыкли к ее ворчанию, Лиза опустила голову ему на плечо:

– Не слушай ее, она не всерьез, лучше попробуй вот эти, я сама пекла!

Но он отстраняет ее руку:

– Да погоди ты с пирогами. У меня есть подарок для тебя, -и достает кольцо. В свете свечи камень вспыхивает ярким синим цветом, как и его глаза. Девушка испуганно рассматривает подарок:

– Но это очень дорого и серьезно!

– А я вообще не умею шутить, если еще не заметила. С Рождеством! – Он касается ее губ своими, и время останавливается. Бдительная Настасья гремит ухватом:

– Что-то вы больно уж притихли!

Подгоняемый морозом Рюг несся к дому Крины и Иоганна, как угорелый. Вдруг из прогона перед ним появилась низенькая фигурка.

– Притормози-ка чуть-чуть, -услышал он голос бабки Насти, а это была именно она! Как же она смогла его догнать, подумал Рюг и огляделся по сторонам в поисках метлы. Не ведьма же старушка в самом деле.

Ну-ка отвечай по-честному, зачем тебе моя внучка! Совсем девке голову закружил! Смотри мне, обидишь ее, у меня полон плетень осиновых кольев!

Парень засмеялся:

– Нет там никакой осины, я же сам летом его чинил. И я скорее умру, чем ее обижу! Летом мы поженимся!

Старушка внимательно посмотрела на него:

– Я ведь тебя хорошо знаю, ты врать совсем не умеешь. Ладно, поживем увидим! Беги домой, пока еще что-нибудь не отморозил!

В Темнолесье потихоньку пробиралась весна. Снега на улицах почти не осталось. По каменной мостовой бежали ручьи, яркое солнце старалось проникнуть во все уголки и навести порядок.

В один из таких весенних дней ближе к вечеру, когда уставшее за день солнце светило уже не так ярко, в лавку купца Яна Кречета заглянула посетительница. Лиза с удивлением рассматривала одинокую даму. Женщина была явно очень богата и очень красива. На ней был теплый подбитый мехом плащ. Войдя в лавку, она распахнула его, и теперь Лиза любовалась черным парчовым платьем, расшитым узором из золотых листьев. На безупречно красивом мраморно-белом лице горели угли черных глаз, алые губы изогнуты в надменной улыбке. Черные блестящие волосы падали на плечи шелковой волной.

Отведя взгляд от незнакомки, Лиза вдруг почувствовала совершенно некрасивой и бедно одетой. Между тем дама остановилась напротив нее и посмотрела прямо в глаза. Во взгляде этих черных глаз было столько презрения и высокомерия, что Лиза была рада разделяющему их прилавку.

– Милая девушка, ты наверное здесь прислуга? -обратилась к ней незнакомка.

– Нет, я дочь хозяина. Чем могу помочь вам, госпожа? -неожиданно для себя Лиза подняла голову и расправила плечи.

– Так это ты дочь хозяина, тебя ведь Лизой зовут, верно! Извини, я приняла тебя за прислугу, но перепутать совсем не сложно, ты так подходишь для этой роли! -женщина явно издевалась над ней, хотя девушка не могла понять почему.

– Милая у вас лавочка. Так вот, Лиза, я надеюсь никогда тебя больше не увидеть! -незнакомка неожиданно сильно хлопнула дверью, оставив запах пряных дорогих духов и совершенно испорченное настроение.

Лиза задумалась, что-то в этом красивом лице было очень знакомым и необычным. Ну конечно, за красивыми губами скрывались небольшие острые клыки, незнакомка была вампиршей! И где-то она уже видела эти правильные губы, прямой нос. Проклятая незнакомка

была похожа на Рюдигера как сестра, но его сестре всего тринадцать. Выходит, что эта надменная красавица его мать. Ничего себе, знакомство.

Этой ночью девушка долго не могла уснуть. «Никогда не видеть», ну уж нет, придется видеть и очень часто! Свое счастье она никому не уступит!

Глава 4

Визит вежливости

Последнее письмо от Лизы было чуть не месяц назад. В нем она писала. что очень волнуется, так как писем Рюга не получала уже давно. К ней сватается некий Михал, сын купца из Люблина, и родители хотят дать согласие. Рюдигер в бешенстве пнул ногой по деревянной лавке, та разлетелась в щепки.

– Лавка-то чем виновата, ты чего буянишь? -удивился Римар.

– Лизу хотят выдать замуж за какого-то купеческого сына, и писем моих она уже давно не получала! И в отпуске мне уже во второй раз отказывают!

– Да не волнуйся ты так, все утрясется! А насчет писем наверняка маменьки твоей проделки. Ну не хочет она видеть своей невесткой обычную девушку

,вот и к подруге своей тебя неспроста посылала, -губы Римара неожиданно растянулись в улыбке, когда он вспомнил подробности этого визита.

Два дня назад он застал приятеля за чтением письма. Наконец тот отложил исписанный мелким бисерным почерком листок и задумчиво поглядел на Римара.

– Скажи-ка мне Римар Забельский, на что ты готов ради друга?

Римар явно чувствовал в этом какой-то подвох, но отважно ответил:

– Скажем так, на многое. А что надо сделать?

– Надо пойти со мной в гости к самым настоящим вампирам! И не вздумай мне отказать, потому что один я туда не сунусь! Маменька настоятельно просит навестить свою старинную подругу.

Вечером этого дня одетые в парадные мундиры, они стояли перед воротами богатого двухэтажного дома. Хозяйка дома, еще не старая дама, одетая по последней моде и довольно красивая, звонко расцеловала Рюга в обе щеки. отчего тот сильно покраснел. Она засыпала его вопросами.

Пока Римар разглядывал просторную, ярко освещенную множеством свечей гостинную, появилась девушка. Сказать, что она была просто красива, значит не сказать ничего! Яркая черноглазая брюнетка с милым, невинным личиком и легкой, изящной фигурой. Она явно стеснялась молодых незнакомцев, что делало ее еще очаровательнее.

– Познакомтесь господа, моя дочь Лаура, ей уже семнадцать.

Невозмутимый слуга, слишком уж бледный для обычного человека, поставил на стол бокалы с темно-красным содержимым. Госпожа Виолетта протянула Римару бокал:

– Вино нового урожая из нашего поместья.

Он отпил немного, вино и правда оказалось неплохим. Он поглядел на друга, тот взял со столика высокий хрустальный бокал и выпил одним махом, затем недолго думая, взял второй и тоже выпил до дна! Щеки Рюга раскраснелись, глаза заблестели. Римар подумал о том, что содержимое их бокалов явно было разным. Его сдержанного и даже застенчивого друга как подменили. Пока Римар, с усилием вспоминая правила хорошего тона, поддерживал с хозяйкой светскую беседу, Рюдигер вел себя просто ужасно! Он бесцеремонно перебивал их и громко смеялся, уничтожил все изящные канапе на тарелке, не забыв при этом громко рыг-

нуть. Лаура тихонько хихикала, прикрыв маленький ротик ладошкой. Наконец, встав со своего места и неловко повернувшись, он задел большую фарфоровую вазу, та разлетелась вдребезги.

– Ты что творишь? -прошипел Римар.

– Порчу впечатление! -так же прошипел Рюг.

Наконец они откланялись, на прощание Лаура вдруг подмигнула им и улыбнулась:

– Заходите еще, с вами не соскучишься!

Сейчас же Римар вздохнул с легкой грустью:

– Да, там такая девица на выданье, просто блеск! Вот уж не думал, что ваши женщины так красивы! —

– Что понравилась Лаура? -Рюдигер воодушевился, -А может тебе поухаживать за ней?

– Ну уж нет, извини, но ничего не получится. Я не смогу полюбить вампиршу, даже такую красавицу, как Лаура. Я, честно говоря, всегда буду ее бояться!

– Да и Бог с ней, зато я, надеюсь, показал себя в лучшем свете, теперь меня оставят в покое! Хотя, может еще стоило в носу поковырять?

Как раз в это время госпожа Виолетта писала подруге: «Дорогая Мария, твой мальчик совершенно очарователен, хотя волнение конечно сказалось на его манерах!»

Лиза не видела Рюдигера с начала зимы и уже второй месяц от него не было писем. К тому же к ним в лавку стал заглядывать сын купца из Люблина некий Михал. Раньше приезжал его отец, серьезный высокий блондин. Они с отцом Лизы вели шумные долгие разговоры за кружкой пива, заключали выгодные сделки и расставались довольные друг другом. Однажды его заменил Михал. В лавке он застал одну Лизу, девушка рассказала ему о ценах на товар и качестве тканей, попутно они поговорили о всяких других вещах: погоде, родителях, о том, чем отличается город Люблин от Темнолесья… И Михал стал приезжать гораздо чаще, чем нужно.

у Лизы было такое чувство, что он ее караулит. Вчера не отставал на рынке от нее ни на шаг, сегодня провожал к сапожнику. Как бы к подруге Клодии Вулич улизнуть тихонько.

Хуже всего было то, что ее родителям он явно нравился. Высокий, широкоплечий, открытое честное лицо, густые русые волосы и серые глаза. Совсем не беден и главное из одного с ними сословия. Их отцы практически друзья и деловые партнеры. Мать Лизы тоже хвалила Михала, но видела, что дочь не рада его вниманию.

Сегодня Михал вызвал ее на откровенный разговор. Они сидели на лавочке под окном среди цветущих кустов сирени и жасмина. Был теплый летний вечер. Солнце медленно катилось по небу за дальний лес.

Лиза с тоской подумала, что сейчас он предложит ей стать его второй половинкой, но ошиблась. Парень серьезно посмотрел ей в глаза и горячо произнес:

– Лиза, мне кажется, что мы хорошо понимаем друг друга, и я хотел бы посвятить тебя в очень важное дело в моей жизни. Ты никогда не замечала, что в нашем городе, нашей стране слишком многое принадлежит вампирам!

Лиза напряглась. Это уже становилось интересным.

– Нет, не замечала! -коротко ответила она.

Михал ответил с неожиданной горячностью:

– Да ведь ты же ничего не знаешь! К тому же все они, кого ни возьми, не простые люди-аристократы-графы, бароны всякие. Всю власть к себе прибрали, не удивлюсь, что и в королевском дворце их полно.

Лиза знала только одного, который находился сейчас именно в королевском дворце, и, если верить его письмам, других нелюдей там не имелось. Михал продолжил:

– Творят свои грязные дела потихоньку…

Лиза вздрогнула:

– Какие еще грязные дела?

– А ты разве не догадываешься? Пьют кровь невинных людей, конечно? -удивленный ее наивностью ответил Михал.

– Ну насколько я знаю, они пьют кровь не так уж и часто, а для этого держат скот также, как и люди!

– Да откуда тебе знать, какой скот они держат! -взорвался Михал.

Рассерженная девушка встала с лавочки:

– Как ты можешь говорить о том, в чем совсем не разбираешься! Ты живешь в Алдании, ты сейчас в Темнолесье! Хоть одного живого нелюдя ты видел? А ведь их здесь полно! Кроме вампиров еще и оборотни, и тролли. Я среди них выросла, мне лучше знать.

Лицо парня стало слишком суровым:

– Я хотел предложить тебе стать охотником на вампиров, но вижу, они уже успели обратить тебя в свою веру! Но я так просто не отступлюсь! Пока же скажу тебе, что их стоит бояться.

Лиза чуть не потеряла дар речи:

– Кем-кем стать, охотником на вампиров, то есть на друзей или соседей!

Ты головой случайно не стукнулся? Нет, сам ты до этого додуматься точно не мог, повторяешь чьи-то чужие слова. Наверное, стоит сказать об этом твоему отцу!

– Ты еще увидишь, как я прав! А пока я прошу никому не говорить о нашем разговоре! -с этими многозначительными словами Михал оставил Лизу в полной растерянности.

Клодия поставила на стол чай и бутерброды с ветчиной. Лучшая подруга Лизы была оборотнем и совершенно не любила сладкого. Её родителям принадлежал единственный в Темнолесье постоялый двор. У нее были совершенно роскошные каштановые волнистые волосы и необычные янтарные глаза. Сейчас она с удивлением слушала рассказ Лизы о новоявленном борце с нечистью.

– Представляешь, мама с папой, кажется, ждут не дождутся, когда он посватается! Знали бы они, какую чушь он сегодня нес!

– А если в самом деле посватается? -подогрела обстановку Клодия.

– Тогда я из дома убегу! Хотя куда бежать то… Рюг что-то давно не пишет, может позабыл меня в этой проклятой столице… А вдруг эти ненормальные и в Златограде появились, может, он поэтому и писать перестал? -на глаза девушки навернулись слезы, в носу защипало.

Клодия встала из-за стола и обняла подругу за плечи:

– И зачем убегать, можно просто отказать, разве ты не вправе это сделать! А что до твоего барона, так напиши ему, что тебя сватают, он тут же появиться, если любит конечно… -сама Клодия еще ни разу не влюблялась, но считала себя знатоком в делах сердечных. Главным же девизом ее жизни было то, что мужчинам никогда полностью доверять нельзя.

Полковник фон Зальц с тоской глядел на стоящего перед ним навытяжку гвардейца.

– Я еще раз повторяю, что сейчас отпустить тебя домой я не могу! Мне нужен каждый человек, каждая шпага на счету! -в кабинете было душно, несмотря на открытые окна. Полковник и его секретарь обливались потом. И чего этому фон Шлотерштайну не живется спокойно, надо уметь ценить, то, что есть. Ему бы их годы, а то ведь у него даже зубы ни разу не болели!

– Поедешь через месяц, дождется она тебя, никуда не денется! Все, иди!

– Почему вы отказали ему, господин полковник? -удивился секретарь, маленький человечек в роговых очках.

– Вот почему! -полковник положил на стол целый ворох бумаг.

– Что это?

– Отчеты тайной полиции об убийствах, сделанных под вампиров, причем из разных мест. Кто-то умело накаляет обстановку, заводит население. Да еще у нас под носом какой-то ненормальный обявился, слышал об убийствах молоденьких девиц? Отправь парня сейчас, да еще одного, он может и до дома недоехать! Нарвется на каких-нибудь доморощенных инквизиторов!

– Но я слышал, их не так просто убить. -сказал секретарь.

– При желании можно, -пожал плечами полковник, – попасть точно в сердце или голову отрезать, или серебрянная стрела. Серебро для нелюдей отрава. Так что пусть сидит, и не дергается!

Глава 5

Жертва черного мага

– И вы знаете, в городе появился убийца, какой-то сумасшедший или оборотень, или и то и другое вместе!

Он похищает молоденьких девиц, и потрошит их, ну вырезает сердце, печень или еще что-нибудь… Тела подкидывает на набережную. Весь город в ужасе! -Важек с увлечением рассказывал последние городские новости. Прислонившийся спиной к чугунной ограде Яромир презрительно сплюнул:

– Страшилки для девчонок!

– Ну не скажите-, полковник фон Зальц незаметно подошел к стоящим у ограды юношам, -с этого дня в город выходить только по двое, до темноты чтобы всем быть в казарме!

– Но мы же не девицы, -возмутился Римар, -мы королевская гвардия!

– Но молоды и неопытны, -отрезал полковник. -Кстати, ваш отряд вечером дежурит во дворце, сегодня бал в честь семнадцатилетия принцессы Шарлотты!

Римар был в восторге! Еще бы в первый раз побывать на настоящем королевском балу! Зал, предназначенный для танцев, был огромен. С украшенного изящной лепкой потолка спускались три роскошные люстры со множеством свечей. Здесь было светло как днем. Пол был выложен мраморными плитами, покрытыми причудливыми узорами.

К потолку устремлялись четыре колонны, которые находились на равном расстоянии друг от друга.

Зал потихоньку заполнялся нарядными дамами и кавалерами. Стоящему у входа в зал, Рюдигеру, напротив, казалось, здесь слишком шумно и многолюдно, свечи чадят, а запахи, смешиваясь между собой, превращаются во что-то совершенно невообразимое.

Яромир с Важеком живо обсуждали достоинства и недостатки танцующих дам. Бал открыл сам король Максимилиан Третий. Все с восторгом наблюдали за его танцем с дочерью, Принцесса Шарлотта была чудо как хороша!

Но Римар не мог отвести взгляда от одной девушки из свиты принцессы. Тоненькая изящная блондинка с синими глазами, чистыми как лесные озера! Римару нравилось в ней все! Он вдруг вспомнил юную вампиршу Лауру. Смуглая черноволосая хохотушка, её красота южная, веселая и… опасная, когда она в веселой улыбке открывает свои маленькие, но острые клыки и завораживает собеседника взглядом красивых темных глаз.

Рюдигер тем временем испытывал некоторые затруднения.

– Простите, это вы барон фон Шлотерштайн?

Пестро одетая пышная дама средних лет коснулась его руки веером.

– Да, госпожа, чем могу служить? -вежливо ответил юноша.

– Ах, удовлетворите мое любопытсво, вы действительно вампир?

Рюг удивленно хлопнул ресницами.

– Не вижу причин скрывать этого!

– О это удивительно! -дама принялась обмахиваться веером, и Рюдигера обдало волной едкого пота и приторно сладких духов.

– И вы действительно пьете кровь? Ах, не скрывайте, признайтесь!

– Слегка испуганный таким любопытством, он пожал плечами:

– Да, это вовсе не тайна.

– О как бы я хотела испытать новые удивительные ощущения!

Она вдруг прижалась к парню, практически вдавив его в стену своим весом, и запах стал совершенно невыносимым!

– О, госпожа, простите, я вынужден вас покинуть! -Рюг побелел, как бумага, и выбежал на улицу. Его вырвало прямо на клумбу с диковинными цветами. С минуту он подышал свежим ночным воздухом, приходя в себя. Его обостренные чувства сыграли с ним злую шутку. Но кажется никто не заметил его позора. Молодой человек поспешил вернуться в зал.

Здесь же происходило что-то непонятное. Музыка и смех сменились на шум, слезы и истерические выкрики.

Римар подбежал к другу:

– Где тебя носит!

Рюгу не хотелось описывать свои злоключения, и он только отмахнулся:

– Потом расскажу.

Но наблюдательный Яромир засмеялся:

– У него уважительная причина! Он спасался бегством от госпожи Залесской. Судя потому, что он жив, хотя и слегка бледен, он успешно от нее оторвался!

– Да бросьте вы свои шуточки! -почти закричал Римар. -Похитили одну из фрейлин принцессы, прямо посреди танца! Гром, дым, некто в черном балахоне, и девушка исчезла!

– Но куда же тут можно исчезнуть? -удивился Важек. -Все на виду.

Яромир подумал немного:

– Может быть, есть какие-нибудь потайные ходы, какой же королевский замок без потайного хода! Давайте осмотрим все внимательно. Мы с Важеком налево, вы с Рюгом направо.

В полутемном коридоре не было ничего необычного, но Рюдигер вдруг наклонился и поднял что-то. Это оказалось женской туфелькой из красного бархата.

– Римар, смотри, что я нашел!

– Это ее, точно, я запомнил!

– А какая ножка-то маленькая, прямо как в сказке, про Золушку.

Римар со злостью стукнул кулаком по стене, стена медленно со скрипом отъехала, и друзья увидели темный коридор, ведущий куда-то вниз. Оттуда тянуло сыростью. Римар решительно снял со стены факел:

– Идем!

Рюг покачал головой:

– Когда я последний раз лазил по пещерам, это не очень хорошо закончилось!

Его передернуло от воспоминаний. :

– Хорошо, что отец с матерью об этом до сих пор не знают!

– А что там было? Ты кого-то съел? -пошутил Римар.

– Нет, чуть не съели меня и трех моих друзей!

Рюдигер, Васька и Лиза с Любавой забрались слишком далеко в лес. На склоне горы, заросшей лесом, была пещера. Мальчишкам ужасно захотелось узнать, что же скрывается внутри, и после недолгого спора ребята все же решились войти туда. Пещера оказалась гораздо больше, чем, на первый взгляд. Когда глаза привыкли к полумраку, они увидели, что пол усеян

костями животных, среди которых, кажется, был и человеческий череп. С потолка с шумом сорвалась целая туча летучих мышей, потревоженных незваными гостями.

Любава вдруг отчаянно завизжала, они обернулись и заорали все, хором. Хозяин пещеры, огромный медведь стоял перед ними. Лиза была к нему ближе всех. На какое-то время все замерли. Вдруг зверь замахнулся огромной лапой, Рюг со скоростью молнии оттолкнул девочку. Удар пришелся по нему, он упал, но тут же вскочил на ноги и несколько раз сумел ткнуть в медведя охотничим ножом. Подарок Иоганна пришелся как нельзя кстати.

Зверь страшно взревел, мощным ударом отшвырнул мальчишку на камни и вдруг тоже начал падать.

Опомнившись от потрясения, ребята подбежали к Рюгу. Василий восхищенно охнул:

– Ну ты даешь, медведя завалил!

– Тише ты, -Любава горько плакала. Лиза держала голову Рюдигера на коленях, юный барон не подавал признаков жизни. Из уголка рта текла кровь, на груди были глубокие царапины, оставленные медвежьими когтями. Лиза плакала беззвучно, по щекам катились быстрым ручейком слезы, плечи вздрагивали.

Васька быстро оценил обстановку:

– Если ничего не придумать, то завтра будут еще три трупа! Баронесса нас прикончит! Как там их твоя бабка за глаза называет, кровососами? Нужна кровь! Но моя точно не подойдет!

Лиза молча подняла с земли нож Рюга и, зажмурившись, провела по запястью. Острое, как бритва, лезвие обожгло нежную кожу, тонкая полоска покраснела, набухая кровью. Она смело приложила руку к губам мальчика. Любава глядела на это с ужасом.

Сначала он лежал неподвижно, но как только струйки крови коснулись его губ, начал жадно пить, при этом все его тело судорожно вздрагивало. Лиза с надеждой следила за ним, и вдруг поняла, что почти теряет сознание. Голова кружилась, перед глазами все расплывалось. Рюг вдруг открыл глаза, и Васька решительно отвел ее руку:

– Хватит, а то похоже ему понравилось!

Главной Васькиной особенностью было сохранять чувство юмора в самые тяжелые моменты. Любава перевязала руку подруги, оторвав полоску ткани от сарафана. Потерпевший попытался сесть, это у него получилось, Подвигал руками и ногами, все болит, но вроде ничего не сломано. Жуткие царапины исчезли, осталась только засохшая кровь и разодранная в клочья рубашка. Мальчик поглядел на друзей:

– Я что умер?

Лиза вытерла ему губы ладонью:

– Не смей больше так пугать меня!

– Мы поклялись никому не рассказывать и хранили это в секрете много лет. Так что ты первый, кто знает нашу страшную тайну! А всякие там пещеры, подземелья я с той поры терпеть не могу. Представляешь, мама приехала в деревню в тот же день к вечеру! Ей сон страшный приснился, обнимала меня. плакала, а я только трясся, какбы не узнала. У меня потом еще неделю голова кружилась, и у Лизы тоже. Никто не понимал, чем же таким мы заболели.

За разговором они спустились куда-то глубоко под землю. Ступени закончились, и дальше начинался тоннель.

Факел слабо освещал путь, но юный барон, казалось, не испытывал никаких затруднений. В темноте его глаза светились, как у ночного хищника. Темный коридор казался бесконечным, Рюдигер спросил:

– А мы вообще знаем, куда идти?

Римар пожал плечами:

– Все равно путь только один! Мы должны найти ее!

– Да ведь ты даже не знаешь, как ее зовут!

– Если она погибнет, к чему имя!

Римар стиснул зубы. Он правда не на шутку нервничал. Рюдигер коснулся руки друга:

– Не бойся, все будет хорошо, мы ее найдем, ты ее спасешь, и она в тебя по уши влюбится!

Тут коридор раздвоился, справа слышился звук текущей воды. Недолго думая, они свернули на звуки и вышли к подземной реке.

– Смотри, мы на верном пути, ведь пропавших девушек находили на набережной. Но представляешь, как далеко мы забрались?

– Да, мы где-то в центре города, -отозвался Римар. Факел вдруг погас, и они очутились в полной темноте.

Дальше им пришлось идти в полной темноте, полагаясь только на ночное зрение Рюга. Под ногами что-то противно пискнуло, Римар выругался и пинком отправил крысу в реку. Вдруг вампир остановился и прислушался:

– Римар, мне кажется или ты тоже слышишь? Кто-то кричит, кажется голос женский!

Римар с воодушевлением рванул вперед. Здесь стены тоннеля испускали слабое зеленоватое свечение. Очевидно они были покрыты каким-то неизвестным лишайником. Дальше коридор сворачивал налево, и на стенах вдруг появились факелы. В нос ударил странный тошнотворный запах.

– Ну и вонища же тут, несет каким-то кладбищем! -сморщил нос Римар.

– А это и есть кладбище, -отозвался Рюг. -Погляди сюда!

В стенах тоннеля были устроены ниши. В них лежали или полусидели скелеты и мумии в старинных одеждах. Некоторые выглядели так, как будто умерли только вчера. Здесь были мужчины женщины, дети и старики. Одетые безутешными родственниками в лучшие наряды, казалось, они собрались на какой-то жуткий бал!

Рюдигер с испугом покосился на ближайшую к ним мумию. Под прекрасно сохранившимися темными кудрями с кружевной наколкой ему улыбался обтянутый кожей череп, из рукава лилового шелкового платья выглядывала высохшая от времени рука. В дрожавшем свете факелов Рюгу показалось, что она шевельнулась. На всякий случай он отодвинулся подальше.

– Старое кладбище в катакомбах! Я об этом слышал. Но как же их много! -покачал головой Римар.

Вдруг опять послышался женский крик. Рюдигер присвистнул:

– Она знает такие выражения, что любой наемный солдат позавидует! Но по крайней мере она жива!

Вдруг мрачный коридор закончился небольшим залом. В середине стоял некто в черном одеянии, лицо было скрыто капюшоном. В руках колдуна был странного вида посох, украшен-

ный древними письменами с большим самоцветом на конце. На каменном ложе была привязана пропавшая девушка. Очевидно, готовился какой-то жуткий ритуал. По краям жертвенника застыли два мертвеца в форме королевских гвардейцев прошлого века. В истлевших руках они сжимали алебарды, проржавевшие от времени.

– Ничего себе развлечения, -прошептал Рюг, -это же черная магия!

– Это некромантия, мальчик, -человек в черном заговорил, -вы мешаете мне, проход откроется только сегодня! Взять их!

Мертвецы вдруг ожили, двинулись к ним довольно живо и атаковали! Римар в ужасе отбивал их удары шпагой.

– Рюг, что это такое?

– Не знаю, все покойники, которых я видел в своей жизни, лежали смирно, а эти бегают, упражняются в фехтовании. Кстати, фехтуют замечательно… Ай, он задел меня! -на рукаве у Рюдигера расплывалось красное пятно.

Тем временем колдун поднял посох, камень засиял нестерпимо ярким ослепительным светом! Он начал читать какое-то заклинание на неизвестном языке, и вохдух стал сгущаться, закручиваясь в вихрь наподобие воронки.

– Римар, девушку надо спасать! Попытайся добраться до нее, а я займусь твоим скелетом, —

Рюдигер переключил на себя обоих мертвецов, но вести бой с двумя противниками было нелегко. Он уже получил с десяток уколов и с тоской подумал, что парадному мундиру пришел конец.

Римар тем временем перерезал шпагой веревки и освободил девушку. Она с удивлением глядела на своего спасителя, но лишних вопросов не задавала.

– Рюг, а у тебя неплохо получается, их надо взять с собой для тренировок. Ведь никто не хочет вставать с тобой в пару! Ты любого измотаешь, -съязвил Римар.

– А они совсем измучали меня. Все, больше не могу! -с этими словами вампир неожиданно пнул в прыжке скелет справа, и тот рассыпался. Кости тут же стали сползаться, но Рюг рассшвыривал их ногами, не забывая о другом противнике.

Некромант наконец повернулся к жертвеннику, занеся над головой посох с железным острием, и застыл в изумлении, Там никого не было. Изрыгая проклятия, он двинулся к троице:

– Ты, проклятый сын тьмы, и ты, жалкий человечишка, вы пытаетесь сорвать мои планы. я уничтожу вас!

Скелет неожиданно осел на землю, видно у мага не было сил поддерживать его. Рюдигер оскорбился:

– Я вовсе не сын тьмы, а сын своих родителей, Лотара и Марии! А свои планы ты бы мог засунуть себе куда подальше!

Глаза его светились в полумраке, и на человека он был похож не слишком. Спасенная девушка вдруг взглянула на него и прижалась к Римару.

– Жалкие глупцы, вы вмешиваетесь в то, чего не понимаете. Я вызвал страшные силы, им нужна жертва, кровь. Иначе они проникнут в этот мир и наступит хаос! Вам не справиться со мной! Вы подчинитесь мне, станете моими рабами, как эти несчастные зомби… Ты, -он ткнул посохом в Рюга, из посоха вырвалась молния, ударив парню под ноги, он еле успел отско-

чить, -ты разве чувствуешь себя человеком? Открой себя вечной ночи, почувствуй вкус настоящей крови! Ну же, ответь своим настоящим желаниям! Алтарь требует крови! —

Рюдигер вдруг ощутил странную тишину и ровный, громкий стук, стук двух сердец. Поглядев на Римара и девицу, он увидел, как вены просвечивают через их кожу, как будто полны огня. Парень с усилием тряхнул головой:

– Сгинь бесовское наваждение!

Жуткая тишина вдруг исчезла, он услышал учащенное дыхание друзей, треск факелов и даже далекий шум реки. Проклятый колдун! Он, что считает его марионеткой, которую можно дергать за веревочки? В таком случае, это представление пора заканчивать!

Римар пережил страшные минуты. Загородив собой девушку, он держал наготове шпагу, впрочем понимая, что этим особо не защитишься от ненормального мага и озверевшего вампира.

Тем временем портал на стене приобрел четкие очертания, пространство в нем напоминало бурлящий котел, кипело, меняя цвета, жуткие создания возникали и исчезали в нем.

– Нет, так клеветать на меня перед друзьями, – Рюдигер нагнулся, поднял череп бедняги гвардейца и запустил в удивленного мага. Реакция некроманта не могла сравниться с вампирской. Удар пришелся точно в голову, маг пошатнулся, потерял равновесие и упал прямо перед порталом. Оттуда вдруг появились когтистые лапы и втянули горе-колдуна внутрь. Послышался жуткий крик, хруст костей и чавканье, и вдруг все исчезло. Потолок вдруг стал обваливаться.

– Бежим вперед, скорее! -крикнул Римар. Едва они успели отбежать, часть подземного хода, по которой они пришли, рухнула. Путь назад был отрезан.

– Мы в ловушке! -воскликнула девушка.

– Нет, тут должен быть выход! -твердо сказал Римар. -Кладбище в катакомбах где-то под монастырем святой Катарины. Должен быть путь наверх, коридор же продолжается! —

Рюдигер отряхивал пыль с одежды и волос:

– Может, все-таки представимся друг другу?

Девушка улыбнулась, все еще держа Римара за руку:

– Я Элина фон Мирбах, Мой отец главный королевский советник. А вас двоих я видела сегодня на балу. Вы ведь королевские гвардейцы?

Римар покраснел, хотя в полумраке подземелья это было особо незаметно.

– Такая наблюдательность делает вам честь, госпожа. Я Римар Забельский, а это мой лучший друг Рюдигер фон Шлотерштайн.

– Прошу, называйте меня просто Элиной! Рюдигер, а ты и правда вампир?

– Ну на гнома я точно не похож, а в моей нечеловеческой природе вы уже убедились. Кстати, а почему некромант выбрал именно тебя? Не в обиду сказано, на улицах можно девиц не хуже наловить.

Римар метнул на него гневный взгляд, но Элина ответила:

– Он сказал, что жертвой должна быть девушка, рожденная в определенный день и час, расположение звезд в момент моего рождения было идеальным!

– Нет, астрология, определенно, вредная наука! -уверенно заявил барон фон Шлотерштайн. Возражать ему никто не стал.

Некоторое время они шли молча, затем Римар вздохнул:-Почему-то ужасно хочется есть.

Рюдигер горячо поддержал его:

– И мне тоже хочется, и тоже просто ужасно!

Элина с испугом на него покосилась. Он, не обращая на это внимания, продолжил:

– Римар, у тебя же уцелела наша сумка с бутербродами?

– Вы что берете с собой еду с собой на ночное дежурство? -удивилась девушка.

– Конечно, а то после полуночи просто умираешь от голода! -Римар жестом фокусника достал из сумки сверток с едой. -Давайте в самом деле перекусим.

– А что, ты тоже ешь нормальную еду? -Элина посмотрела на Рюга.

– Да он лопает за двоих, а то и за троих обычных людей, и сумку с едой я ему бы не доверил! -фыркнул Римар.

– Как не стыдно говорить такие глупости про лучшего друга, -обиженно воскликнул Рюг, примериваясь, как бы получше вонзить клыки в сложное сооружение из ветчины, хлеба и сыра.

Прикончив бутерброд, он втянул воздух, раздувая ноздри.

– Римар, ты что не чувствуешь, ты же ранен!

Элина решительно поднялась со своего места:

– Я перевяжу!

Римар, морщась от боли, заметил:

– У тебя самого весь мундир в крови!

Рюдигер закатал измочаленный рукав:

– Ничего нет, мелкие царапины быстро заживают!

Коридор вывел их к ступеням, ведущим вверх, которые оканчивались проржавевшей дверью.

– Только не говорите мне, что она заперта с той стороны! -воскликнула Элина.

– Надеюсь, что нет. Ведь некромант как-то попадал сюда, -Римар подергал ручку, безрезультатно.

– Лучше ногой, -предложил Рюг, -давай вместе!

После третьего удара старая дверь слетела с петель, и вся компания вывалилась в темный коридор.

– А тут вкусно пахнет!

– Еще бы, это же кладовые. Мы под монастырем святой Катарины!

После недолгого блуждания среди бочек с вином, головок сыра и копченых окороков они наткнулись на ведущую вверх деревянную лестницу. Через отверстие в полу они вылезли наверх и огляделись.

– Матерь Божья, как красиво! -восхитился Рюдигер, -но это же церковь!

В храме было почти темно, горели только некоторые свечи, святые строго глядели на молодых людей со старинных икон. Высокий купол, расписанный голубыми и белыми красками, напоминал небесный свод. Сказочно прекрасные витражи пропускали первые лучи утреннего солнца.

Элина с удивлением поглядела на Рюдигера:

– Ты вроде не дымишься и не бьешься в конвульсиях!

– А что, должен? -Рюг искренне удивился.

– Но ты же находишься в церкви, а ты вампир.

– Ну и что, -пожал он плечами, -дома я каждое воскресение в храме бываю. Попробуй только проспи, такую лекцию от матушки услышишь!

Он строго посмотрел на новую знакомую:

– Разве дочери королевского советника не известно, что в Моравии уже более шести веков приняли истинную веру? Мы такие же христиане, как и все остальные!

– Еще скажи, что и крест носишь! -по-детски недоверчиво спросила Элина.

– Конечно ношу! -Рюдигер вытащил из-под рубашки золотую цепочку с маленьким крестиком.

– С ума сойти, ты бы еще серебрянную надел!

– Ну знаешь, я могу позволить себе золотую.

– Скоро начнут готовиться у службе, мы должны уйти незамеченными, -поторопил Римар.

– Да подождите вы, -неожиданно воспротивился Рюг, -мы же никогда здесь не были! Смотрите!

На соседней стене, освещенной первыми лучами утренного солнца, написанная в золотистых и розовых тонах, Богоматерь ступала по облакам, держа на руках Младенца. Рюдигер вдруг преклонил перед фреской колени, не в силах отвести взгляда от прекрасных чистых глаз. Слова сами складывались в молитву, которая обязательно будет услышана, в этом он не сомневался! Наконец он вернулся к друзьям, глаза юноши блестели от слез. Римар с удивлением взглянул на друга, но ничего не сказал.

Глава 6

Побег в столицу

Лиза просто не находила себе места.

– Бабушка, миленькая, погадай мне пожалуйста!

Старая женщина неодобрительно поглядела на неё:

– На твоего упыренка что-ли? Я-то думала, уехал, и слава Богу! А вы взялись тут письма писать! -она посмотрела на девушку и вздохнула. Внучка выглядела побледневшей и осунувшейся, под глазами легли тени.

– Вот ведь доля женская, жди да слезы лей! Ну давай посмотрим, что карты скажут.

Настасья ловко перемешала несколько раз затертую от времени колоду и стала раскладывать карты на вышитой льняной скатерти.

– Ну что же, в сердце у тебя, понятное дело, он. Но и в судьбе тоже. Так, дом казенный, дальняя дорога, гляди-ка, эта дама разлучить вас хочет! -старушка показала на даму пик.

– Наверное, мать, я, кажется, ей не нравлюсь! -вздохнула Лиза.

– Что за диво, -усмехнулась бабка Настя, -зато ему нравишься. Признайся Лизка, ты ему крови дала? Ведь их приворожить-то проще простого! Узнал тебя на вкус, и ходит как привязанный!

– И ничего я не ворожила, я же ни виновата, что он лучше всех! -Лиза вдруг глубоко судорожно вздохнула.

– Ох, зря наверное ты с ним связалась! Они же нелюди, даже если сами этого не понимают! Когда война была, я на них нагляделась. Если серьезно ранят, все человеческое как рукой снимет… К тому же и дети ваши будут такими же. Неужели я до таких правнуков доживу!

– Рюг не такой, я точно знаю! Бабушка, за что ты так их не любишь?

– А вот это я тебе точно никогда не скажу! Это ведь только твоему олуху сердце человеческое по ошибке досталось, вот ты из него веревки и вьешь! Твоя жизнь, тебе решать, а про мою не расспрашивай! -бабка сердито сгребла карты со стола.

Затея с гаданием не успокоила девушку, а только вселила в душу неясную тревогу. Когда же отец заговорил с ней о том, что пора уже подумать о замужестве. что неплохо бы к осени сыграть свадьбу, Лиза почувствовала острое желание бежать, куда, глаза глядят. Ясное дело, они глядели в сторону Златограда.

Для того, чтобы осуществить эту безумную затею, ей нужны были конь и оружие. С конем было просто. Смирная гнедая кобылка из их конюшни практически была собственностью Лизы. С оружием ей мог помочь только один человек, а точнее нечеловек.

Деревенский дом, где Рюг провел почти все детство, был поделен на две половины. Одна была царством тетушки Крины. Здесь повсюду были развешаны пучки трав и кореньев, стояли пузырьки и бутылки с какими-то непонятными настойками. Жена Иоганна имела в деревне репутацию если не ведьмы, то знахарки. К ней часто обращались соседи с разными болячками.

Другая половина была полностью во владении бывшего наемника и походила на арсенал. В просторной горнице по стенам было развешано самое разнообразное холодное оружие

от изящных стилетов до тяжелых двуручных мечей, которые, казалось, ушли в прошлое вместе с крестовыми походами. Во дворе была маленькая кузнечная мастерская. Хозяин был неплохим оружейником, правда решающим аргументом при выполнении заказа было личное расположение. Если клиент ему не нравился, то никакая сумма денег не могла заставить Иоганна взяться за работу.

Детей у них с Криной не было, но они оба не на шутку привязались к сыну своего господина. Под предлогом обучения военному делу, в котором, впрочем, Иоганну Кранцу

не было равных, Рюдигер проводил здесь гораздо больше времени, чем в родном замке.

Сейчас же Лиза застала старого вояку за вполне мирным занятием, он обстругивал новый черенок для лопаты. Несколько мгновений она стояла неподвижно, обдумывая, как бы лучше изложить свою просьбу.

– Лизхен, ты очень громко молчишь! -он обернулся к ней, отложив работу. Учитель Рюга был высоким и широкоплечим, копна светлых волос с возрастом стала седой, но не поредела. У него были очень светлые голубые глаза, которые всегда оставались серьезными, и совершенно не испорченные временем зубы, что для нелюдей скорее норма, чем исключение. Резкие черты лица как будто вырублены из камня.

– Что-то случилось?

– Мне нужна шпага! -она решила не тянуть, а выложить все как есть.

– Да ты никак решила навестить нашего бравого гвардейца! Ты всегда была отчаянной.

– Уж какая есть, -пожала плечами девушка.

– А ты не думала, что в армии надо приказам подчинятся, а по своему желанию нельзя все бросить и умчаться к такой вот красотке!

– А вы бы как поступили на его месте?

– А я никогда не был на его месте, всегда был вольной птицей, сам распоряжался собой и своим клинком! Но он барон фон Шлотерштайн, он давал клятву служить королю и возможно, просто не может сейчас оставить службу!

Иоганн насмешливо посмотрел на Лизу. Она покраснела и развернулась, чтобы уйти, но он остановил ее.

– Если сердце тебе подсказывает, то поезжай, -он зашел в дом и вернулся с двумя клинками в руках.

– Держи, этот должен подойти и по руке, и по росту. -Лиза с восторгом рассматривала подарок.

– А другой зачем? -удивилась она. Иоганн направил шпагу на девушку:

– Чтобы проверить, не забыла ли ты, как с ним обращаться!

Обменявшись с ней несколькими ударами, он удовлетворенно кивнул:

– Нет, ничего не забыла! Передашь мальчику привет от старика!

Крина возвращалась от соседей, когда увидела Лизу, спешно покидающую деревню. Потихоньку вытянув из мужа всю правду, она пришла в бешенство. Стоя на крыльце и держа в руках горшок со сметаной, она обрушила на него всю силу своего гнева. Тот на всякий случай отошел подальше, делая вид что хочет подправить забор.

– Как ты мог вот так отпустить девочку, да еще и шпагу ей дать! Вдруг с ней что-нибудь случится, как мы мальчику в глаза посмотрим?

– Да что с ней может случиться! Я же ее вместе с Рюгом учил. С человеком, а то и с двумя она запросто разберется, -уверенно ответил наемник, на всякий случай отходя еще дальше от крыльца.

От этих слов женщина словно взорвалась:

– Ах ты старый пень, самоуверенный дурак! Ты что совсем ничего в жизни не понимаешь? —

Сняв с забора глиняный горшок, висевший там для просушки, она запустила его в Иоганна, тот ловко увернулся, горшок разлетелся на черепки.

– Ты что, никакой разницы не видишь между людьми и нелюдями, между мужчиной и женщиной, наконец? Думаешь, научил ее железкой тыкать, и все?

Следующий горшок пронесся почти над головой старого солдата, но он опять успел увернуться.

– Женщина, я между прочим на десяти войнах уцелел, так что каким-то там горшком… -договорить он не успел.

Горшок со сметаной достиг цели. Весь покрытый свежей сметаной, наемник в сердцах плюнул и скрылся во дворе, чтобы, не дай Бог, не попасться на глаза соседям. Крина гордо подняла голову, из узла волос во время сражения выскочила шпилька, и теперь черной с проседью волною они спускались до пояса.

– На десяти войнах! Да это потому, что меня там не было! -она грохнула о землю последний уцелевший горшок и вошла в дом. Вампирши вообще отличаются скверным характером.

После поединка с магом и удачного спасения Элины популярность Римара и Рюга необычайно возросла. Яромир просто умирал от зависти:

– Ну надо же было выбрать не тот коридор! Теперь вся слава ваша!

Их освободили от службы на два дня. Римар не мог думать ни о чем другом, как только о свидании с Элиной. Рюдигер же решил, что проспит целые сутки, а в ближайшую свободную ночь отправится в самоволку! Можно подумать, Темнолесье на краю света. Всего-то трое суток пути! Главное, узнать, что с Лизхен все в порядке, а там посмотрим!

Однако, едва он успел задремать, как его резко и бесцеремонно разбудили. Яромир тряс его за плечо:

– Эй, герой, хватит спать! Проспишь все самое интересное! Пошли с нами в город, в таверне посидим, выпьем! Римар, уговори его!

Римар тут же подключился:

– Рюдигер, соглашайся!

Таверна называлась «Полная Луна» и располагалась в центре города. По вечерам здесь было

шумно и многолюдно. За дубовыми столами собиралась самая разношерстная публика: горожане, наемники, молодые женщины, ярко накрашенные и броско одетые.

С потолка на тяжелых цепях спускались медные светильники со множеством свечей. Хозяин таверны, сурового вида мужчина, в котором Рюг сразу распознал оборотня, строго следил за порядком. Компания королевских гвардейцев заняла сразу два стола. Симпатичная светловолосая девушка, дочь хозяина, принесла им заказ. Взгляд ее задержался на Рюдигере, она втянула ноздрями воздух и улыбнулась ему.

– Смотри-ка, ты ей понравился, -удивился Римар.

– Да нет, она просто узнала во мне нелюдя, -пожал плечами Рюг, -это же оборотень, волчица, разве ты не видишь?

Римар внимательно посмотрел на хорошенькую девицу, но ничего не понял.

Яромир взялся командовать застольем, строго следя за тем, что бы никто не сидел с пустой кружкой.

– Эй, Шлотерштайн, ты вино-то хоть пьешь? -насмешливо обратился он к Рюгу. Тот с напускным равнодушием пожал плечами:

– А как же, у нас дома и виноградники есть, свое делаем!

– Ну ловлю на слове, привезешь из отпуска, только смотри, бутылки не перепутай! Ну, за отважных победителей магов и спасителей девиц! Нет, нет, все до дна!

Глядя на постепенно разгорающееся веселье, Рюдигер испытал легкий приступ паники. На самом деле вампиры почти не пьют, дома бокал вина имел чисто символическое значение. Правда Васька в позапрошлом году где-то раздобыл огромную бутыль молодого вина, но что с ними было на следующее утро, лучше не вспоминать.

Вскоре около них возникли несколько хорошеньких молодых женщин. Одна уже сидела на коленях у Яромира, Важек пытался завладеть вниманием ее подружки. Третья дама с улыбкой подошла к Римару и Рюгу:

– Господа, не угостите девушку вином? Я вас здесь раньше не видела!

Рюдигер взял свою кружку, налил вина и протянул ей.

– А мы тут вообще в первый раз! -он широко улыбнулся, и девица изменилась в лице.

– Ох, простите, я вас покину ненадолго! -она чуть ли не бегом ушла.

– Ты сделал это нарочно! -возмутился Римар.

– Да что я такого сделал? -пожал плечами вампир.

– Зубы ей показал, вот что! Святая простота!

– Подумаешь, а что вообще ей от нас было нужно? -на красивом лице барона фон Шлотерштайна было написано искреннее непонимание происходящего.

Римар восхитился:

– Я иногда не понимаю, ты на самом деле такой, или притворяешься? Должно быть, Темнолесье чудесное место!

Девушка тем временем подошла к дальнему столу в самом углу зала, за которым сидели двое мужчин в черной одежде. Она наклонилась и прошептала что-то на ухо старшему из них. Тот внимательно всмотрелся в другой конец зала, затем обратился к своему молодому спутнику:

– Смотри, вот твое первое задание. Вон тот парень за столом справа. Тот, который почти не пьет.

– Но это же королевский гвардеец!

– Это нелюдь, вампир! Понаблюдай за ним!

Римар с трудом помнил, как он очутился в своей комнате. Кажется, далеко за полночь они покинули веселую компанию. Если бы не Рюг, более твердо стоявший на ногах, неизвестно, добрался бы он вообще до казармы!

Уже сидя на кровати, он с жаром говорил другу:

– Она так красива и почти королевского рода, а я кто по сравнению с ней!

Рюдигер натянул одеяло на голову:

– А ты ей вообще-то жизнь спас, и кажется, очень ей нравишься! Но давай спать, а то уже скоро утро!

Римар проснулся от странного шума. Через задернутые шторы в комнату проникал солнечный свет. Над кроватью Рюга стоял кто-то в черной одежде, вот он поднял руки, сжимая в них короткий заостренный шест…

Римар стремительно вскочил и ударом сбил незваного гостя с ног. Злоумышленник потерял равновесие и упал на спящего вампира. Рюдигер открыл глаза и удивился:

– А это еще кто, я ложился спать один!

Римар крепко держал нападавшего:

– Он пытался убить тебя вот этим, -он протянул Рюгу заостренную деревяшку.

– Ого, прямо как в страшной сказке, настоящий осиновый кол! А ты вообще кто такой будешь? И что я тебе сделал? Я тебя вижу в первый раз! -он был окончательно сбит с толку.

Нападавший повесил голову, он был еще совсем молод:

– Я охотник на вампиров, а ты мое первое задание. Я должен был избавить мир хотя бы от одного ужасного монстра!

Рюдигер схватился за голову, она и так болела после вчерашней попойки, во рту был привкус, как будто туда нагадили все коты Златограда, а тут еще такие новости!

– Охотник на вампиров! Это что как на зайцев или оленей? Теперь и по улицам спокойно ходить уже нельзя!

Пойманный парнишка глядел на него с легким ужасом, а Римар начал хохотать.

– Ты чего, что тут смешного?

– А ты на себя в зеркало погляди! -давясь смехом, с трудом выговорил тот.

Из зеркала на него глядел настоящий ночной кошмар. Бледный, как выходец из могилы, под глазами темные круги, белая рубашка заляпана красным вином, как будто пятнами крови, за приоткрытыми от удивления губами видны острые клыки, волосы торчат в разные стороны. Не вписывался в эту душераздирающую картину только крестик на золотой цепочке, неуместно висевший у монстра на шее.

– Ну знаешь, Римар, на себя погляди, ты сейчас тоже не лучше! -огрызнулся Рюг.

– А с этим нам что делать? -он поглядел на парнишку.

– Ну можешь не ходить на завтрак, а обойтись его кровью, -решил поиздеваться Римар. Их пленник резко дернулся, попытавшись вырваться.

– Ну-ка, сиди тихо! Хотя еще потом тело прятать! Нет, сдадим его господину полковнику, и пусть это будет уже его головной болью! Да не смотри ты на нас так, -не выдержав, засмеялся Римар, -Рюг в своей жизни, похоже, и курицы не зарубил. Пошли сдаваться!

Родители Лизы были несколько удивлены горячим желанием дочери навестить тетушку Иванну. Сестра Катерины жила в соседнем городишке под названием Медвежий дол. Муж ее умер несколько лет назад, детей у них не было, и она души не чаяла в любимой племяннице. Лиза уговорила не провожать ее, дескать два брата Клодии едут туда по делам, и она с ними. Братья Клодии Стефан и Марк действительно уезжали из города, только совсем в другую сторону. Клодия, отчаявшись отговорить Лизу от опасной затеи, упросила их взять девушку с собой.

Хотя бы часть пути она будет не одна. Они распрощались с ней у поворота на городок Черные воды. Впереди оставалась одна ночь на постоялом дворе, полдня пути, и привет, столица! Лиза подгоняла свою смирную лошадку, но та упорно плелась с одной и той же скоростью. На постоялый двор «Золотая подкова"она приехала уже затемно. Стоящий на пути в столицу, он не жаловался на отсутствие посетителей, несмотря на вечер, здесь было довольно многолюдно. Однако на одетую в мужскую одежду девушку не обратили особого внимания. Лиза заказала себе ужин, заплатила за ночлег и уселась за свободный стол в ожидании заказа.

Не успела она насладиться одиночеством, как у нее появилась компания. Молодой мужчина, одетый на ее взгляд слишко уж вычурно, сплошные рюши и кружева, присел напротив.

– Госпожа не будет против моего общества?

Лиза посмотрела вокруг, как назло все столы были заняты.

– Нет, не будет, -с тоской ответила она. Его красивое лицо имело слишком приторное выражение, а глаза все время бегали. Наконец принесли ее заказ, и она занялась едой, не слишком обращая внимания на болтовню незнакомца.

– Меня зовут Каспар, Каспар Шульц, я навещал родственников в провинции.

Лиза кивнула, отправляя в рот очередную ложку похлебки. От господина Шульца ужасно несло дешевыми духами. По сравнению с ними и запах мужского пота покажется дивным ароматом.

– А вы, госпожа? Что такая красивая дама делает одна на постоялом дворе поздно вечером?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.